

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюля № 15. 1900 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 іюня 1900 г. за № 3631, дано знать о разрѣшеніи, согласно ходатайству Симбирскаго Епархіальнаго Начальства, не считать препятствіемъ къ наградамъ подсудностей, показываемыхъ въ послужныхъ спискахъ: 1, священниковъ церковей сель: Беденьги, Симбирскаго уѣзда, Степана Родникова и Чиндянова, Алатырскаго уѣзда, Михаила Доброхотова; 2, діаконѣ церковей сель: Дубеновъ, Алатырскаго уѣзда, Петра Ильина; Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, Веніамина Писарева и Ратова, Курмышскаго уѣзда, Алексія Крестовскаго.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 іюня 1900 г. за № 3748, дано знать о назначеніи Настоятелемъ Алатырскаго Троицкаго монастыря Настоятеля Сурдѣвскаго Свято-Духова третьекласснаго необшежительнаго монастыря, Литовской епархіи, Архимандрита Варооломея.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1900 г. за № 3883, дано знать объ увеличеніи жалованья отъ казны причту села Коптевки, Сызранскаго уѣзда, съ 1 января 1900 г.: священнику до 400 р., діакону до 200 р. и псаломщику до 125 р.,

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно опредѣленію Симбирскаго Епархіальнаго Начальства отъ 5 іюня 1900 года, РЕКОМЕНДУЕТСЯ къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки епархіи какъ тѣхъ приходоѡ, которые заражены Хлыстовской сектой, такъ и православныхъ, которые имѣютъ сообщеніе съ первыми, изданная Оренбургскимъ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ МИССІОНЕРОМЪ **М. Головкинымъ** книга подъ названіемъ „**Очерки Оренбургской хлыстовщины**“; при чемъ присовокупляется, что желающіе выписать означенную книгу непосредственно могутъ обратиться съ требованіями къ издателю миссіонеру М. Головкину, въ г. Оренбургъ.

Копія отношенія Управляющаго Акцизными сборами Симбирской губерніи отъ 19 іюня 1900 года за № 1269.

По Высочайшему повелѣнію. Въ комитетъ по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Вслѣдствіе ходатайства, возбужденнаго Комитетомъ 17-го августа 1898 года о разрѣшеніи открыть безъ выборки патента складъ краснаго винограднаго вина при Симбирскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, Главное Управление неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, 12 сего іюня за № 1844, увѣдомило меня, для надлежащаго исполненія и руководства, что согласно представленію г. Министра Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля сего года положеніемъ Комитета Министровъ постановлено:

„Предоставить Комитету по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, въ видѣ опыта, на три года, открыть при Симбирскомъ складѣ церковныхъ свѣчей, безъ взятія патента, складъ для приобрѣтенія, храненія и разлива краснаго винограднаго вина, съ тѣмъ, чтобы вино это не продавалось частнымъ лицамъ, а расходовалось исключительно на надобности церкви Симбирской епархіи, съ каковой цѣлью вино можетъ быть разсылаемо за пломбою и печатью епархіальнаго свѣчного завода въ имѣющіеся въ уѣздныхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ губерніи свѣчные склады, которые, также не уплачивая патентнаго сбора, обязаны хранить вино за наложеннымъ обезпеченіемъ и отпускать его лишь для надобностей сосѣднихъ церквей“.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить Комитетъ Симбирскаго Епархіальнаго свѣчного завода въ разрѣшеніе ходатайства отъ 17 августа 1898 года за № 109.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: землевладѣльцу села Ермоловки Юрію Родіонову, за пожертвованіе 100 руб. на исправленіе приходскаго храма.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ села Кадыковки, Симбирскаго уѣзда, Николай Смѣловскій перемѣщенъ въ село Пермиси, Карсунскаго уѣзда.

Героменахъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Арсеній перемѣщенъ въ число братіи Свято-Духовской пустыни Алатырскаго Троицкаго монастыря.

Окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи Иванъ Преображенскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Мѣдяну, Курмышскаго уѣзда.

Священникъ села Сарбаева, Ардатовскаго уѣзда, Михайль Троицкій перемѣщенъ въ село Засарье, Алатырскаго уѣзда.

Священники Алатырскаго Знаменской церкви Михайль Никифоровъ и Алатырскаго Крестовоздвиженской Іоаннъ Соколовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

И. об. псаломщика села Теплаго Стапа, Курмышского у., Александръ Смирновъ утверждёнъ въ должности.

Псаломщикъ Карсунскаго собора Петръ Прибыловскій перемѣщенъ въ село Анненково, Карсунскаго уѣзда.

Бывшій псаломщикъ Петръ Тиховъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Репьевкѣ, Сызранскаго у.

Псаломщики села Неклюдова, Карсунскаго уѣзда, Николай Охотинъ и села Нечаевки, того же уѣзда, Григорій Архангельскій перемѣщены взаимно.

И. д. псаломщика села Новаго Тукшума, Сенгилевскаго у. Веніаминъ Булановъ перемѣщенъ въ село Оедькино, Сенгил. у.

Псаломщикъ села Чиндянова, Алатырскаго уѣзда, Алексій Богоявленскій перемѣщенъ въ село Шуватово, Карсун. уѣзда.

Священнический сынъ Петръ Ивановскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Новомъ Тукшумѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

Священникъ села Осиновки, Сызранскаго уѣзда, Николай Введенскій перемѣщенъ въ с. Кадьковку, Симбирскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Симбирской духовной семинаріи Александръ Адриановъ допущенъ къ исполненію обязанности псаломщика при Карсунскомъ соборѣ.

Протоіерейскій сынъ Дмитрій Воскресенскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Спасскомъ, Курмышскаго уѣзда.

Крестьянинъ Петръ Китаевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Чиндяновѣ, Алатырскаго уѣзда.

Дворянинъ Александръ Шперлингъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Костычахъ, Сызранскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Спасскаго, Курмышскаго уѣзда, Александръ Никольскій назначенъ экономомъ Алатырскаго духовнаго училища.

Утверждены старостами избранные къ церквамъ: села Степного Матюнина, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Миха-

иль Андреевъ; села Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Артамоновъ.

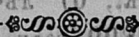
Уволены за штатъ, согласно прошенію: священникъ Симбирской Троицкой церкви Павелъ Ивановъ; псаломщикъ села Анненкова, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Порфирьевъ; псаломщикъ села Оедькина, Сентилеевскаго уѣзда, Николай Флоренсовъ.

Умерли: заштатный священникъ села Борлы, Сентилеевскаго уѣзда, Николай Соболевъ; псаломщикъ села Шуватова, Карсунскаго уѣзда, Степанъ Богоявленскій.

Утвержденъ библиотекаремъ благотворительской библиотеки 2-го Сентилеевскаго округа діаконъ села Новодѣвичья Михаилъ Смирновъ.

Утвержденъ депутатомъ, на общепархіальный и окружные сѣзды духовенства по 3-му Курмышскому округу священникъ села Верхняго Талызина Вадимъ Воскресенскій.

Избранные духовенствомъ 2-го округа Сентилеевскаго уѣзда, священники сель: Подвалыя Оеодоръ Благовидовъ и Кузьмина Николай Державинъ, членами ревизіонной комисіи при Новодѣвиченскомъ свѣчномъ складѣ, а духовенствомъ 4 округа Карсунскаго уѣзда, священникъ села Большихъ Березниковъ Іоаннъ Ягодинскій, членомъ ревизіонной комисіи при Березниковскомъ складѣ Его Преосвященствомъ утверждены: священники Благовидовъ и Державинъ 4 іюня, а священникъ Ягодинскій 21 мая сего 1900 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго Епархіальнаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1899 годъ,
читанный въ общемъ годичномъ собраніи членовъ сего
Общества, въ г. Симбирскѣ 26 марта 1900 года.

(Окончаніе).

На содержаніе женскаго училища въ прошломъ 1899 году
поступило: 1) остатокъ отъ прошлыхъ лѣтъ: а) 0/0 бумажми
14000 руб., составляющими неприкосновенный капиталъ, и б) на-
личными деньгами 12 р. 36 коп., 2) отъ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія: а) на выдачу дополнительнаго жалованья
помощницѣ наставницы 120 руб., и б) единовременное пособіе
500 р., итого 620 р.; 3) отъ Совѣта Православнаго Миссіо-
нерскаго Общества черезъ Симбирскій Епархіальный Комитетъ
2700 руб.; 4) отъ Ядринскаго Уезднаго Земства на содержаніе
3-хъ воспитанницъ 150 р.; 5) отъ Самарскаго Епархіальнаго
Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества: а) на содер-
жаніе одной воспитанницы 50 руб. и б) единовременное пособіе
240 руб. 28 коп., итого 290 руб. 28 коп.; 6) единовременное
пособіе отъ Саратовскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго
Миссіонерскаго Общества 150 руб.; 7) отъ г. члена Импера-
торскаго Географическаго Общества С. Г. Рыбакова пожертво-
вано въ пособіе на содержаніе женскаго училища 115 р.; 8) за
содержаніе восьми частныхъ стипендіатокъ 305 руб., и 9) 0/0
отъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ женскому училищу,
581 руб. 88 коп. Итого прихода въ 1899 году 4924 руб.
52 коп. Въ 1899 году израсходовано: 1) на уплату долговъ
1898 года 422 руб.; 2) на наемъ прислуги, отопленіе и освя-
щеніе—590 руб.; 3) на содержаніе личнаго состава 1393 р.;
4) на обученіе руководилью, учебныя пособія и принадлежности и
на приобрѣтеніе классной мебели 412 р. 60 к.; 5) содержаніе
воспитанницъ 726 р. 31 к.; 6) лѣченіе воспитанницъ 98 р.
40 к., итого расхода въ 1899 году 3642 руб. 31 коп. Къ

1-му января 1900 года состоитъ въ остаткѣ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагами 14000 руб. и наличными деньгами 1282 руб. 21 коп. — Въ отчетѣ за 1898 годъ имъ, инспекторомъ Яковлевымъ, упомянуто было о переустройствѣ храма школы на средства почетнаго попечителя г. Н. Я. Шатрова и объ освященіи оного, упомянуто при этомъ было и то, что по этому случаю образовался долгъ въ 1895 руб. 26 коп. Въ теченіе отчетнаго 1899 года часть этого долга была уплачена: уважаемый протоіерей Іоаннъ Сергіевъ пожертвовалъ 100 руб. и фирма наслѣдниковъ И. И. Зурова въ Нижнемъ пожертвовала 214 р. 71 к.; такимъ образомъ въ настоящее время этого долга числится за школою 1562 руб. 40 коп.

Въ Средне-Алгашинской миссіонерской школѣ всѣхъ учащихся къ 1-му января 1900 года было 58, — 41 мальчикъ и 17 дѣвочекъ; изъ мальчиковъ 33 православныхъ и 8 язычниковъ и изъ дѣвочекъ 8 православныхъ и 9 язычницъ. Учащіеся дѣлятся на три отдѣленія — два мужскихъ и одно женское.

На содержаніе Средне-Алгашинской миссіонерской школы въ 1899-мъ году поступило: 1) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 380 руб.; 2) отъ Симбирскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества — 120 руб., и 3) отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ 105 руб., итого прихода 605 руб.

Израсходовано въ 1899 году: 1) на содержаніе личнаго состава 400 руб., въ томъ числѣ законоучителю 120 руб.; 2) на учебныя пособія и принадлежности 58 руб. 60 к.; 3) на хозяйственныя и другіе расходы 146 руб. 40 коп. Итого израсходовано 605 рублей.

Организація учебно-воспитательнаго дѣла и способы воздѣйствія школы на окружающее ее населеніе, а равно духъ и направленіе въ отчетномъ году были тѣ же, что и въ предыдущіе годы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ — чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской — въ Буинскомъ уѣздѣ, Симбирской епархіи, состояло десять

школы, пользующихся пособіемъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества (въ количествѣ 690 руб.). Изъ нихъ двѣ церковноприходскія школы: Три—Избы—Шемуршинская и Чикильдымская и восемь школъ грамоты: Больше-Арабузинская, Шемалаковская, Яманчуринская, Именевская, Ляньшиховская, Ново-Челны-Сюрбѣевская, Татмышъ-Юплевская и Карабай-Шемуршинская. Всѣ эти школы находятся въ деревняхъ съ инородческимъ населеніемъ. Деньги, получаемыя поименованными школами отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, расходуются: на жалованье учителямъ и учительницамъ, на наемъ помѣщенія подъ школы, сторожей и на отопленіе. Количество учащихся въ означенныхъ школахъ въ 31 декабря истекшаго 1899 года состояло: 227 мальчиковъ и 41 дѣвочка; изъ нихъ окончило курсъ съ свидѣтельствами на льготу по воинской повинности 13 мальчиковъ. Школы эти въ учебно-воспитательномъ отношеніи поставлены удовлетворительно, особенно: Три—Избы—Шемуршинская, Яманчуринская, Больше-Арабузинская и Именевская, въ которыхъ ученики осмысленно знаютъ молитвы по-чувашски и по-русски, священную исторію начинаютъ разсказывать съ перваго года обученія. Въ воскресные и праздничные дни всѣ ученики вышепоименованныхъ школъ посѣщаютъ храмъ Божій, читаютъ и поютъ на великосъ-чувашски и по-русски. Въ великій постъ завѣдующіе школами священники совершаютъ въ школьныхъ квартирахъ богослуженіе и молящихся бываетъ такъ много, что эти зданія оказываются для нихъ непомѣстительными. (2-3)

Въ заключеніе настоящаго отчета необходимо остановиться вниманіемъ на результатахъ, въ какихъ въ послѣднее время выразилась дѣятельность всѣхъ вообще миссій, дѣйствовавшихъ среди инородческаго населенія, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи. Трудами миссій, какъ свидѣтельствуеъ отчетъ Миссіонерскаго Общества за 1898 годъ, пріобрѣтено для церкви Божіей 3539 новыхъ чадъ. Но, обращая вниманіе на столь утѣшительные плоды миссіонерскаго многотруднаго служенія, никакъ нельзя съ другой стороны, забывать и того, что вмѣсто

этихъ трехъ-четырехъ тысячъ человѣкъ, ежегодно прилагающихся къ церкви Христовой изъ язычества и магометанства, умножаются путемъ естественнаго прироста народонаселенія новые язычники и магометане, и притомъ въ весьма значительномъ, можно сказать, громадномъ числѣ и при наличности подобныхъ условийъ темной царство языческаго и магометанскаго лжевѣрія, очевидно, не только не ослабляется, но и продолжаетъ даже усиливаться и достигаемые миссіями въ этой области благопріятные результаты, по справедливости, представляютъ собою не что иное, какъ только начатокъ великаго дѣла, которому призвано служить Миссіонерское Общество. Въ виду сего кто же можетъ оставаться равнодушнымъ изъ сыновъ православной церкви и не имѣть побужденій къ тому, чтобы своими пожертвованіями усиливать и поддерживать сіе Общество, оказывая ему этимъ путемъ содѣйствіе и возможность проявлять въ высокой степени благотворную, просвѣтительную дѣятельность! Да не оскудѣетъ и впредь рука дающихъ на благо дѣло просвѣщенія Свѣтомъ Христовымъ ученія сѣдующихъ во тьмѣ и сѣни смертной и обитающихъ во предѣлахъ Россіи язычниковъ и магометанъ!

По прочтеніи казначеемъ протоіереемъ А. К. Арнольдovýmъ отчета, предсѣдателемъ Комитета Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, предложено было собранію составить комиссію для провѣрки денежныхъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Миссіонерскаго Комитета.

Въ составъ комиссіи были избраны изъ наличныхъ членовъ собранія: предсѣдатель Симбирской Губернской Земской Управы Сергѣй Сергѣевичъ Андреевскій, начальникъ Маріинской женской гимназіи А. В. Годневъ, ключарь Каѳедральнаго собора, священникъ М. Ѳ. Троицкій и купецъ Н. Я. Шатовъ.

Провѣривъ наличность суммъ съ книгами, комиссія нашла показанія казначея Комитета, внесенныя въ отчетъ, соответствующими дѣйствительности, что засвидѣтельствовала собственноручными подписями въ приходо-расходной книгѣ Комитета.

За истеченіемъ двухлѣтія служебной дѣятельности Коми-

тета, согласно §§ 26 и 53-го Уст. Православнаго Миссіонерскаго Общества, приступлено было вновь къ выбору членовъ Симбирскаго Епархіального Комитета и собраніемъ членами избраны прежніе, поименованные въ началѣ сего отчета, и въ дополненіе къ прежнимъ, за смертію протоіерея П. П. Никольскаго, избранъ священникъ кафедральнаго собора Серафимъ Ивановичъ Введенскій.

Во время производства провѣрки суммъ и выборовъ воспитанники и воспитанницы Симбирской чувашской учительской школы исполнили слѣдующія церковныя пѣнопѣнія:

- 1) „Уязвленную мою душу“ соч. А. О. Львова — (по-славянски).
- 2) „О тебѣ радуется“ малаго греческаго распѣва (по-чувашски).
- 3) „Молитву пролію во Господу“ — (по-славянски).
- 4) „Се женихъ грядетъ въ полнощи“ — (по-чувашски).
- 5) Догматикъ 3-го гласа — (по-славянски).
- 6) Догматикъ 1-го гласа — (по-чувашски).

По окончаніи занятій собраніе объявлено было закрытымъ, при чемъ Его Преосвященствомъ выражена была благодарность членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за ихъ сочувствіе и содѣйствіе своими пожертвованіями успѣхамъ православной миссіи.

О Т Ч Е Т Ъ

О дѣятельности Братства во имя Св. Николая Мурликійскаго, состоящаго при церкви села Промзина, Алатырскаго уѣзда, за 1899-й годъ.

Братство Св. Николая, находясь подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, въ составѣ предѣдателя своего протоіерея о. Листова и членовъ: окружнаго миссіонера священника Травина, приходскихъ священниковъ, ближайшихъ къ мѣсту учрежденія Братства, благотворительскихъ и братскихъ миссіоне-

ровъ—мірянь *), при помощи Божіей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, трудилось надъ обращеніемъ заблудшихъ въ лоно Православной церкви. Къ достиженію своей цѣли Братство стремилось разнообразными путями. Прежде всего Братство озабочивалось изысканіемъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія своей задачи. По зову Братства являлись жертвователи. Въ ряду ихъ, какъ и всегда, первое мѣсто принадлежитъ пожизненному члену Братства досточтимѣйшему Московскому священнику В. А. о. Быстрицкому. Преисполненный любви къ своей родинѣ и глубоко скорбящій о заблудшихъ, этотъ батюшка вмѣстѣ съ нѣкоторыми гражданами Москвы выслалъ на нужды Братства обычные 100 рублей; сверхъ этого, имъ препровождено въ Братство нѣсколько комплектовъ священныхъ облаченій и до 100 противораскольническихъ брошюръ собственнаго сочиненія. Священные облаченія о. председателемъ Братства разосланы въ бѣднѣйшія церкви слѣдующихъ селъ: Черкасскихъ Сыресь, Малой Бандарати и Большого Станишнаго, а брошюры раздавались безплатно народу. Дальнѣйшій путь, коимъ Братство стремилось къ достиженію своей цѣли, состоялъ въ веденіи публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами. Бесѣды эти производились миссіонерами благочинническими и братскими при участіи и руководствѣ окружнаго миссіонера. Всѣхъ бесѣдъ за отчетный годъ произведено братской миссіей болѣе 120-ти. Изъ путевыхъ дневниковъ **) Братскихъ миссіонеровъ Горбунова и Шибанова видно, что подъ вліяніемъ ихъ бесѣдъ присоединились изъ раскола въ православіе въ отчетномъ году слѣдующія

*) Изъ состава братскихъ миссіонеровъ—мірянь выбылъ въ отчетномъ году по семейнымъ обстоятельствамъ братчикъ села Потьмы крестьянинъ Иванъ Андреевъ Потѣхинъ.

**) Путевой дневникъ братчика священника М. Васина въ отчетномъ году не былъ представляемъ въ Братство въ виду того, что священникъ Васинъ, какъ окружной миссіонеръ по Карсускому уѣзду, свѣдѣнія свои за отчетное время о расколѣ непосредственно препроводилъ къ Епархіальному Начальству. По этому Братство при составленіи настоящаго отчета, не имѣетъ возможности пользоваться отчетными данными о расколѣ братчика священника Васина.

лица: въ селѣ Спасскомъ, Кумышскаго уѣзда, Михаилъ Семеновъ Мокеевъ, — деревни Солдатской, Ардатовскаго уѣзда Теодоръ Абрамовъ, — въ селѣ Апухтинѣ дѣти раскольника Гавріила Максимова Никифоръ, Стефанъ и Алексѣй, — крестьяне Илія Евдокимовъ Бахаревъ и жена его Агапія Тимофеева и крестьянинъ Михаилъ Тимофеевъ Солдатовъ, — въ с. Наченалахъ дѣвица Авна Павлова Сovenкова, — въ с. Сайгушахъ дѣвица Ирина Антонова Кузнецова — въ с. Паранеяхъ, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ильинъ Кочуринъ, Потапій Мельниковъ и Евгенийъ Ильинъ Догиновъ и въ с. Барашевѣ Максимъ Осиповъ Сіяшинъ и Надежда Михайлова Мокрова. О. председателемъ Братства протоіереемъ Листовымъ сообщено было Братству, что въ его благочиніи за отчетный годъ присоединилось изъ раскола въ православіе 14 лицъ обоего пола. Но эти свѣдѣнія о присоединившихся въ округѣ миссіонера Травина можно считать далеко не полными. Изъ нѣкоторыхъ селъ, гдѣ несомнѣнно совершались присоединенія раскольниковъ къ церкви, свѣдѣній никакихъ не доставлено. Случается и такъ, что раскольники, стѣсняясь почему либо присоединиться къ церкви на родинѣ, присоединяются на сторонѣ, на примѣръ: въ Саратовѣ, Самарѣ, Нижнемъ и другихъ скученныхъ мѣстахъ, куда раскольники въ настоящее время привыкли массама ходить на заработки. Въ отчетномъ году, августа 8 дня, свидѣтельствуешь окружной миссіонеръ священникъ Травинъ, явилась къ намъ изъ с. Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, солдатская жена Вѣра Петрова Шарикова и слезно просила присоединить 3-хъ лѣтнюю больную дочь свою Екатерину къ церкви, ссылаясь на то, что ей на родинѣ не позволятъ сдѣлать заправилы мѣстнаго раскола. По отобраніи отъ Шариковой узаконенной подписки, дочь ея была присоединена къ церкви. Шарикова и другихъ дѣтей, крещенныхъ по раскольническому обряду, изъявила желаніе, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, привести для присоединенія въ нашъ приходскій храмъ. Были и раньше случаи подобнаго присоединенія. Вліяніе Братства на раскольниковъ наблюдалось и чрезъ школы. Такъ

братскій миссіонеръ Мухановскій, состоя учителемъ въ сильно зараженной расколомъ деревнѣ Полянкахъ — Промзинскаго прихода, объясняетъ, что оныя бесѣдами и чтеніемъ акафистовъ въ школахъ такъ повліялъ на дѣтей раскольниковъ, что они не только стали проникаться чувствомъ благоговѣнія къ церкви, сознаниемъ необходимости посѣщать храмъ Божій и исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, но и родителей своихъ стали располагать къ этому. — Въ отчетномъ году въ жизни раскола вообще замѣчалось какое-то затишье. Предшествующіе три — четыре года, можно сказать, были періодомъ усиленной дѣятельности раскольниковъ отстоять во что бы то ни стало свою вѣру. Проложенная вѣтвь Московско-Казанской желѣзной дороги чрезъ районъ Алатырскій дала возможность раскольникамъ для подкрѣпленія своихъ силъ приглашать изъ разныхъ мѣстностей Россіи искусныхъ въ словѣ и преніи начетчиковъ. Изъ прежнихъ отчетныхъ свѣдѣній видно было, что за этотъ періодъ времени перебивали въ Алатырскомъ округѣ всѣ знаменитости современнаго раскола, извѣстныя въ литературѣ, напримѣръ: Пермяковъ, Художинъ, Чердымцевъ, Мошковъ, Усовъ и другіе. Но указаные начетчики, не смотря на всѣ усилія отстоять, такъ называемое, древнее благочестіе и набросать тѣнь еретичества на Православную церковь, этого сдѣлать не могли. Раскольники сами это видѣли и лучшіе изъ нихъ по отъѣздѣ начетчиковъ или присоединились къ церкви (напр. Лезипъ въ Иваньковѣ), или остались въ положеніи какого-то выжиданія. Изъ этой части раскольниковъ нѣкоторые теперь довольно сочувственно относятся къ церкви и ея учрежденіямъ. Въ ноябрѣ текущаго года приходскій священникъ с. Балтаевки передавалъ окружному миссіонеру священнику Травину, что проживающій въ его приходѣ раскольникъ Поморской секты Иванъ Ивановъ Ефимовъ, будучи весьма состоятельнымъ человекомъ, изъявилъ желаніе дѣлать пожертвованія на мѣстную д.-пр.-школу и даже не прочь быть попечителемъ. Другіе же изъ раскольниковъ, напротивъ, впадаютъ въ какой то индеферентизмъ по части вѣры: эти и своимъ

братіямъ по вѣрѣ не сочувствуютъ, и къ церкви нѣтъ тяготѣнія, и живутъ они изо дня въ день безъ опредѣленной вѣры и надежды—безъ твердыхъ убѣжденій. Въ средѣ этихъ раскольниковъ встрѣчаются такія лица, которыя нарушаютъ постъ, курятъ табакъ, пьютъ чай и вино, играютъ въ карты, не брезгаютъ браками съ православными и т. д. Такіе раскольники встрѣчаются, по наблюденію миссіонеровъ, въ с. Прозинѣ, Сырсахъ, Паранеяхъ, Ждамировѣ и другихъ селахъ. Но остается еще масса такихъ раскольниковъ, которые пропитаны фанатизмомъ, дышатъ ненавистью къ церкви, ведутъ замкнутую постычскую жизнь. Эти раскольники, по наблюденію миссіонера Травина, всѣ распоряженія, идущія отъ церкви, или отъ гражданской власти, считаютъ дѣйствіемъ послѣдняго антихриста. Такъ, напримѣръ, они объясняли бывшую всенародную перепись въ Россіи, такъ они толкуютъ разные виды помощи Общества Краснаго Креста во время голодовки и т. д. Слухъ, распространившійся въ народѣ вслѣдствіе появившихся въ печати двухъ нелѣпныхъ брошюръ Фальба о концѣ свѣта 13 ноября 1899 года, а по другой 1 ноября того же года, произвелъ страшный переполохъ въ этой части раскольниковъ; послѣдніе усмотрѣли здѣсь наступленіе страшнаго дня 2-го пришествія Господня и готовились къ срѣтенію онаго. Такого рода раскольники встрѣчаются по немногу въ каждомъ почти раскольническомъ селѣ и преимущественно—лица, необязанныя семействами, и въ тому же пожилыя.

Что же касается сектъ рационалистическаго и мистическаго характера, то таковыя, по свидѣтельству овружнаго миссіонера Травина, въ отчетномъ году продолжали оставаться въ прежнемъ положеніи. Причемъ въ молочанахъ села Кабаева замѣчается стремленіе перейти въ ересь жидовствующихъ, а въ хлыстахъ села Собаченокъ, Четвертакова, Мишукова, Кувакина и т. д. наблюдается крайняя предосторожность въ устроеніи сектантскими за правилами радѣній, которыя, кстати сказать, теперь бываютъ весьма рѣдкими явленіями въ жизни этихъ мистиковъ. Случается,

что богачи изъ хлыстовъ увѣзжаютъ для радѣній въ Москву и другіе большіе города.

Бывшій въ сентябрѣ отчетнаго года съѣздъ миссіонеровъ въ Симбирскѣ несомнѣнно имѣлъ благотворное вліяніе на миссію. Онъ возбудилъ энергію въ миссіонерахъ, сплотилъ разрозненныя силы миссіи въоедино; далъ ей возможность обмѣниться мыслями, сообщилъ ей лучшіе приемы миссіонерскаго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ; озаботилъ миссіонеровъ въ тому, чтобы помогать пастырямъ церкви въ огражденіи православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы.

Братство св. Николая надѣется, что миссія братская, при помощи Божіей, одушевляемая высокимъ покровительствомъ нашего Архипастыря, воспользуется всеми благами минувшаго съѣзда для успѣшнаго выполненія своихъ задачъ въ будущемъ.

Источниками доходовъ Николаевского Братства въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, служили членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и кружечный сборъ. Членскихъ взносов (отъ 46 лицъ) въ теченіе года принято 164 руб. 65 коп., единовременныхъ пожертвованій 55 руб. 5 коп., изъ епархіальнаго фонда поступило 120 руб., кружечнаго сбора 201 руб. 20 коп.—итого 540 руб. 90 коп., а всего съ остаточными отъ прошлаго года 1036 руб. 93 коп. Изъ этой суммы сдѣланы слѣдующіе расходы: а) на вознагражденіе братскихъ пяти миссіонеровъ 412 руб., б) на наемъ квартиры для нихъ въ Промзинѣ на случай пріѣзда 16 руб., в) на выписку книгъ, брошюръ и листовъ полемическаго содержанія 33 руб. 25 коп., г) на мелочныя и случайныя расходы 6 руб. 25 коп., а всего 467 руб. 50 коп. Затѣмъ къ будущему братскому году (съ 30-го января 1900 года) состоитъ въ остаткѣ наличными 169 р. 43 коп., книжками сберегательной кассы 400 рублей.

СПИСОКЪ членовъ и благотворителей Промзинскаго Николаевскаго Братства за 1899-й годъ.

Покровитель Братства и пожизненный членъ, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Пожизненный членъ Братства о. протоіерей г. Крившадта Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Пожизненный членъ Братства, священникъ г. Москвы Ваганьковскаго кладбища В. А. Быстрицкій.

Дѣйствительные члены: перкви с. Промзина протоіерей А. Листовъ 5 р., протоіерей Л. Кудѣвскій 3 р., священникъ А. Повровскій 3 р., священники сель: Барышской слободы В. Травинъ 3 р., Ѳ. Преображенскій 3 р., Куваа П. Цвѣтковъ 3 р., Астрадамовки М. Шипковъ 3 р., Утесовки І. Сахаровъ 3 р., Кирзяти В. Степановъ 3 р., Налитова Е. Нечаевъ 3 р., Гулюшева І. Предѣстьянъ 3 р., Николаевки К. Марковъ 3 р., Енгалычева Н. Кудрявцевъ 3 р., Чеберчина М. Лебяжьевъ 3 р. и В. Смоленскій 3 р., Морги Н. Цвѣтковъ 3 р., Петровки А. Благодаровъ 3 р., Ардатова Л. Разумовскій 3 р., Дубенокъ В. Голубинскій 3 р., Поводимова П. Грацилевъ 3 р., Чиндянова М. Доброхотовъ 3 р., Барашева П. Марсовъ 3 р., Кученяева А. Поспѣловъ 3 р., Кувакина Г. Теодоровъ 3 р., Маколова Д. Павлинскій 3 р., Кабаева І. Агровъ 3 р. Выслано пожертвованій чрезъ (о.о. благочинныхъ) отъ духовенства 4-го округа Ардатовскаго уѣзда 8 руб., 4-го округа Алатырскаго уѣзда 2 руб., 5-го округа Ардатовскаго уѣзда 9 руб., 2-го округа Карсунскаго уѣзда 7 руб., отъ духовенства того же округа вторично получено 10 руб., 2-го округа Ардатовскаго уѣзда 3 руб. 70 коп.

Полученъ отъ пожизненнаго члена Братства, священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища о. Василия Андреевича Быстрицкаго списокъ лицъ съ приложеніемъ членскихъ взносов и пожертвованій, а именно: священникъ Московской Космо-Да-

мианской церкви К. П. Орловъ 3 р., жена священника А. А. Быстрицкая 3 р., М. Д. Кутыринъ 4 р. 15 к., С. Ф. Филипповъ 5 р., Г. Мальярдъ 3 р., С. Н. Каратковъ 3 р., В. Т. Ляшинъ 4 р., А. М. Митрофановъ 3 р., В. И. Каменскій 5 р., И. И. Ульяновъ 6 р. 50 к., С. С. Прусаковъ 5 р., И. А. Александренко 3 р., А. Я. Удаловъ 3 р., К. Н. Обидина 10 р., В. П. Лобовъ 3 р., А. С. Бояршиновъ 3 р., И. Н. Пѣтуховъ 5 р., Я. И. Суворовъ 3 р., И. М. Павловъ 5 р., Т. Е. Коловъ 1 р. Н. П. Тумановъ 5 р., И. И. Янсонъ 1 р., отъ неизвѣстнаго 50 к., отъ разныхъ лицъ 12 р. 85 к.

(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)

Отъ Казанской Учительской Семинаріи.

Педагогическій Совѣтъ Казанской Учительской Семинаріи имѣеть долгъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ августѣ сего года приѣма въ Казанской Учительской Семинаріи по неимѣнію свободныхъ казенныхъ вакансій, не будетъ.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе что:

И. Высочайше утвержденнымъ, въ 25-й день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1-го января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей: рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 руб. бил. Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 руб. бил. Цвѣтъ синий. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 руб. бил. Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50 — руб. билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая II.

Редакторъ Н. Лузинъ.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славянскій Апостольскій Вѣстникъ

1-го Юля № 15. 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объясненіе притчи о неправедномъ приставникѣ

(Дж. VI, 1—13).

„Глаголаше же ко ученикомъ своимъ“. Приступая къ объясненію притчи о неправедномъ приставникѣ, прежде всего рѣшимъ вопросъ, кому она сказана. Въ рѣшеніи этого вопроса толкователи дѣлятся на два разряда: въ первому принадлежатъ тѣ, кои утверждаютъ, что разсматриваемая притча предложена была фарисеямъ, книжникамъ и мытарямъ; а въ другому—тѣ, кои думаютъ, что эта притча сказана была къ ученикамъ Христовымъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. къ апостоламъ.

Основанія перваго мнѣнія слѣдующія: Притчи, предшествующія разсматриваемой и находящіяся въ 15 главѣ (того же евангелиста): о заблудшей овцѣ, о потерянной драхмѣ, о блудномъ сынѣ, по ясному указанію Евангелиста (XV, 1, 2, 3), сказаны были къ фарисеямъ и мытарямъ, а притча о домостроителѣ слѣдуетъ за ними непосредственно. Кромѣ того, по окончаніи этой послѣдней евангелистомъ снова упомянуто, что все это слышали и фарисеи (XVI, 14). Такимъ образомъ, тѣ же фарисеи и мытари, къ коимъ обращены были три первыхъ притчи, являются прямыми и ближайшими слушателями и четвертой (о домостроителѣ), которая, не говоря уже о томъ, что всею силою своего содержанія къ нимъ только и могла относиться, имѣетъ даже нѣкоторое сходство съ одною изъ предшествовавшихъ ей притчей, именно—съ притчею о блудномъ сынѣ.

Опредѣливъ такимъ образомъ личный предметъ притчи, толковники этой категоріи опредѣляютъ примѣнительно къ нему и содержаніе ея и цѣль. Последнюю большинство ихъ объясняетъ такъ: Іисусъ Христосъ, имѣя предъ глазами фарисеевъ и мытарей и зная, что они обогащались средствами, большею частію неправедными, хотѣлъ этою притчею показать, какимъ образомъ богатствомъ земнымъ и тлѣннымъ и притомъ нажитымъ средствами противозаконными можно умилостивить Бога и удостоиться на небѣ богатства гораздо высшаго, нетлѣннаго и вѣчнаго. При такомъ взглядѣ на цѣль притчи само собою слѣдуетъ, что сущность нравственнаго ея приложенія будетъ ограничиваться однимъ 9-мъ стихомъ. Что же касается до стиховъ, слѣдующихъ за нимъ (10—13); то здѣсь является разногласіе толковниковъ сей категоріи не раздѣленіе ихъ снова на двѣ партіи. По мнѣнію однихъ эти стихи и содержатъ въ себѣ новой и отдѣльной мысли, а служатъ только поясненіемъ и пополненіемъ того, что сказано въ стихѣ предыдущемъ (9); другіе же думаютъ, что въ названныхъ стихахъ содержатся мысли до того особыя и разнородныя, что оны не имѣютъ никакой связи не только съ притчею, но и между собою, и что, если можно предполагать какое либо соприсосновеніе ихъ къ притчѣ, то развѣ одно лишь буквальное.

Комментаторы второго разряда берутъ за основаніе своего мнѣнія то, что (послѣ трехъ) притчей, содержащихся въ XV главѣ и относящихся къ фарисеямъ и книжникамъ, предъ самою притчею о домостроителѣ опредѣленно сказано: *«и глаголаше же ко ученикомъ своимъ»* (XVI, 1), и вълѣдствіе сего утверждаютъ, что эта притча, съ такимъ особеннымъ и яснымъ указаніемъ на новый личный предметъ, не могла имѣть въ виду прежнихъ слушателей, и что этотъ новый субъектъ слушающій, названный учениками, конечно, и состоялъ изъ апостоловъ, коихъ Іисусъ Христосъ по извѣстнымъ причинамъ особенно имѣлъ въ виду, предлагая эту притчу.

Относительно побужденія, по коему она предложена была

апостоламъ, держащіеся сего мнѣнія полагаютъ, что поводомъ къ сему послужила невѣрность Иуды Искаріотскаго, коему поручено было храненіе денегъ, принадлежавшихъ обществу учениковъ Христовыхъ, и который оказался въ этомъ дѣлѣ приставникомъ неправеднымъ. Иисусъ Христосъ, говорятъ они, желая, съ одной стороны, исправить невѣрнаго ученика, который, яко бы имѣлъ обыкновеніе изъ хранимыхъ имъ денегъ отдѣлять извѣстную часть и передавать ее своимъ пріятелямъ, въ видахъ обезпечить свою судьбу на случай, если бы не потерялось чаемое всѣми царство Израилево, а съ другой — скрыть и отъ толпы народа и отъ самихъ учениковъ обличаемую личность, обращается ко всѣмъ апостоламъ и, примѣняя къ нимъ ея нравоученіе, говоритъ какъ бы такъ: „вы не подражайте домостроителю неправедному и не дѣлайте такъ, какъ онъ дѣлалъ, завѣдывая земными благами; но употребляйте ввѣряемыя вамъ блага честно и благонамѣренно, чтобы мудрымъ и добросовѣстнымъ употребленіемъ сокровищъ земныхъ вамъ заслужить и удостоиться сокровищъ небесныхъ“.

Таковы два противоположныхъ воззрѣнія на притчу, опредѣляющихъ ея личный предметъ, или слушателей, ея побужденіе, ея цѣль и самое содержаніе. Что оба они не лишены основанія въ самой притчѣ, что тому и другому принадлежитъ извѣстная доля правды, это не подлежитъ сомнѣнію. Но столько же не подлежитъ сомнѣнію и то, что при всей основательности приведенныхъ мнѣній, ни котораго изъ нихъ принять нельзя въ томъ видѣ, какъ оно есть; потому что ни при которомъ нельзя объяснить всей притчи безъ встрѣчи съ видимыми несообразностями.

Относительно мнѣнія перваго, по которому слушатели притчи — мытари и фарисеи, а нравоученіе въ 9-мъ стихѣ, нельзя не замѣтить, что этому мнѣнію очень не благопріятствуютъ стихи 11 и 12. Сторонники сего мнѣнія понимаютъ ихъ примѣнительно въ своей исходной точкѣ и объясняютъ такъ: подъ неправеднымъ имѣніемъ въ стихѣ 11 разумѣется вообще богатство земное и временное, будетъ ли оно приобрѣтено законно или незаконно, а подъ имѣніемъ истиннымъ — богатство небесное, вѣчное, или же

вѣчныя блага, уготованныя святымъ на небѣ въ награду за ихъ благочестіе. А что эти два вида богатствъ въ слѣдующемъ стихѣ (12) называются „чужимъ“ и „нашимъ“: то это въ томъ смыслѣ, что первое изъ нихъ (богатство земное) Богъ даетъ намъ на краткое время и безъ нашего произвола, а второе (небесное или вѣчныя награды)—навсегда и не безъ участія съ нашей стороны.

Чтобы яснѣе видѣть неточность и подобнаго толкованія, начнемъ съ того, что есть въ означенныхъ стихахъ безпрекословно вѣрнаго и не подлежащаго ни малѣйшему сомнѣнію. Что же въ нихъ не подлежитъ сомнѣнію? То, что—содержащаяся въ нихъ мысль выражена въ формѣ вопросной и неполно. И такъ, если вопросную форму замѣнить положительною, а неполную мысль дополнить, соотвѣтственно ходу рѣчи, чрезъ превращеніе усѣченнаго силлогизма въ эпихерему, нисколько впрочемъ не превращая и не измѣняя самой мысли, то первый изъ объясняемыхъ стиховъ приметъ видъ такой: если вы невѣрны были въ имѣніи неправедномъ (ст. 11), маломъ, ничтожномъ (ст. 10), то, конечно, никто не повѣритъ вамъ имѣнія истиннаго (ст. 11), и (великаго, многоцѣннаго, ст. 10), потому что, будучи невѣрны въ маломъ и неправедномъ, вы будете невѣрны и въ великомъ и истинномъ.

При такомъ сопоставленіи мыслей виднѣе дѣлается, что подъ богатствомъ истиннымъ и многоцѣннымъ, въ коемъ отказывается злоупотребителямъ богатства неистиннаго, разумѣется что-то такое, что можно было бы дать имъ еще здѣсь на землѣ, и чего, однако же, не дадутъ изъ опасенія новыхъ злоупотребленій съ ихъ стороны,—изъ опасенія, что, привыкнувъ и неправильно употреблять блага низшія и малоцѣнныя, они неправильно станутъ употреблять и блага высшія, многоцѣнныя. А если такъ, то очевидно, что подъ имѣніемъ истиннымъ вовсе нельзя разумѣть тѣхъ благъ, которыя уготованы на небѣ въ награду предодобнымъ и святымъ. Относительно благъ небесныхъ, какъ наградъ въ царствѣ славы, никакія опасенія неумѣстны и не мыслимы, потому что какъ до не заслужившимъ царствія не дадутъ ихъ, такъ и заслужившіе не могутъ злоупотребить ими. Кро-

мѣ того, допустивъ приведенное толкованіе, надобно будетъ согласиться, что хотя сопоставленіе имѣній неправеднаго и истиннаго (принимаемыхъ въ смыслѣ сокровищъ земныхъ и небесныхъ) само въ себѣ правильно и вѣрно, какъ это яснѣе видно изъ Евангелія Матвея (VI, 16. 20); но названіе ихъ (неправеднымъ и истиннымъ), а особенно оборотъ рѣчи, употребляемый въ обоихъ (11, 12) стихахъ, мало того что не вѣрны, но и такъ далеки отъ мысли, которую они должны выражать, что можно подумать, что такой разладъ выраженія съ пониманіемъ допущенъ здѣсь какъ бы съ намѣреніемъ затемнить и скрыть настоящую мысль.

Но трудности разсматриваемаго толкованія симъ не оканчиваются. Богатство неправедное и истинное (ст. 11) называется (ст. 12) чужимъ и нашимъ яко бы въ томъ смыслѣ, что земныя блага Богъ даетъ намъ на время и безъ нашего произвола, а небесныя навсегда и не безъ нашей воли. Кто не видитъ здѣсь явной натяжки и чисто схоластическихъ изворотовъ? Кто не видитъ, напр., что по такому толкованію, пожалуй, и мы сами для себя не свои; по крайней мѣрѣ тѣло наше нисколько не свое намъ, а что-то чужое, потому что дано Богомъ на время и безъ нашего произвола? Не свои намъ, послѣ сего, и тѣ искушенія и скорби, которыя посылаетъ Богъ въ большее укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ и надеждѣ; не свои намъ и самая вѣра и надежда, поколику порождаются въ насъ дѣйствіемъ благодати только на время, т. е. доколѣ живемъ во плоти и ходимъ *„въ тьмѣ, а не видѣніемъ“* (2 Кор. V, 7). А что значить вѣрность въ распоряженіи собственнымъ имуществомъ? Странность подобнаго изъясненія означенныхъ терминовъ до того ощутительна, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ толкователей не признаютъ изъ-за него никакого смысла и во всемъ 12 стихѣ.

Утверждающіе, что притча сказана была къ апостоламъ, и что нравственное приложеніе притчи главнымъ образомъ заключается въ стихахъ 10—13, также не изъяты отъ трудностей, и при томъ не малыхъ. Камнемъ претыканія для таковыхъ служить стихъ 9-й. Не находя никакой благоприятствующей для

себя мысли въ прямомъ и буквальномъ пониманіи его, они даютъ ему смыслъ иносказательный и объясняютъ такъ: говоря „сотворите себѣ други отъ мамоны неправды“, Иисусъ Христосъ выражается иронически, разумѣя подъ мамоною неправды богатство, несправедливо нажитое, а подъ друзьями — людей дурныхъ и порочныхъ, не думающихъ о царствіи Божіемъ, а заботящихся единственно о благахъ міра сего, подобно тѣмъ званымъ на вечерю, которые отказались отъ нея за разными покупками: кто поля, кто воловъ (Лк. XIV, 18, 19). Особенно же, — добавляютъ эти толковники, — Спаситель Христосъ имѣлъ здѣсь въ виду друзей Іуды, которымъ послѣдній относилъ деньги, похищаемыя изъ общественнаго ящика.

Но тонъ ироническій и обороты рѣчи, закрывающіе истинный ея смыслъ и отзывающіеся насмѣшливой шуткой, несовсѣмъ приличны и обыкновеннымъ учителямъ, когда они говорятъ языкомъ наученія и о предметахъ серіозныхъ, а тѣмъ паче они не идутъ, въ минуту проповѣди о царствіи Божіемъ, Учителю небесному, у Коего, по свидѣтельству пророковъ и апостоловъ, въ продолженіе всей Его жизни никакого вида отступленія отъ истины „не обратися во устѣхъ Его“ (Ис. LIII, 9; Петр. II, 2,2). Да и самая притча ничего не говоритъ въ защиту и подтвержденіе такого толкованія. Въ ней нѣтъ никакого слѣда, который бы наводилъ на мысль о присутствіи здѣсь ироніи. Иронія въ нравоученіи тѣмъ неумѣстнѣе, чѣмъ менѣе въ ней нужды. Нельзя отвергать, что въ прямомъ пониманіи сего стиха оказывается (при этомъ мнѣніи) очевидная несообразность; но эта несообразность не отъ того, что въ немъ смыслъ переносный — ироническій, а отъ того, что не отыскана настоящая, вѣрная точка воззрѣнія на притчу, и что мнѣніе объ ироніи въ притчѣ сложилось на основаніи погрѣшительнаго и односторонняго взгляда на личный предметъ притчи. Измѣните этотъ взглядъ, затрудненіе исчезнетъ само собою, иронія окажется ненужною, и все нравоученіе явится въ иномъ видѣ.

Свящ. П. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь, сказанная въ семинарской церкви предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи ¹⁸⁹⁹/₉₀₀ учебного года.

Духовные питомцы!

Пришелъ часъ, въ который вы должны навсегда разстаться съ нашей школой, вступая на путь самостоятельной жизни. Признательные путники обыкновенно не разъ съ благодарностью на устахъ останавливаются на порогъ того дома, гдѣ ихъ долго покоили, питали и снабдили всѣмъ нужнымъ для путешествія. Такъ и вы еще разъ предстали нынѣ въ этомъ дорогомъ для васъ школьномъ храмѣ предъ лицомъ Господа силъ, Подателя всякихъ благъ, Премудраго Учителя, затѣмъ, чтобы воздать Ему хвалу и благодареніе за Его *Владычнее гостепріимство и безсмертную трапезу*, что предлагалась вамъ во все время пребыванія вашего въ духовно-просвѣтительной школѣ.

Въ этотъ важный моментъ вашей жизни, мы по чувству духовной близости къ вамъ не можемъ оставаться въ безмолвіи: разставаясь съ вами, искренно, отъ всей глубины сердечной, высказываемъ вамъ пожеланіе *счастливаго пути*. — Въ немъ, въ этомъ пожеланіи, наши послѣдніе для васъ завѣты.

Не обычную улыбку безпечнаго самодовольства хотѣли бы мы видѣть на лицахъ вашихъ при такомъ, повидимому, заурядномъ пожеланіи, но серіозную озабоченность при взглядѣ на предлежащій вамъ путь жизни. Серіозной озабоченности требуетъ сямый предметъ нашего пожеланія. Не просто житейскаго счастья, какъ оно большинствомъ людей понимается, но истинно — жизненнаго, на вѣки животворящаго, высочайшаго частія желаемъ мы вамъ. А чѣмъ выше приобрѣтеніе, чѣмъ совершеннѣе благо, тѣмъ труднѣе средства и пути, ведущіе къ нему. Это непреложный законъ жизни. Такимъ образомъ, и тотъ счастливый путь, котораго мы вамъ желаемъ, не можетъ и не долженъ быть легкимъ. Въ самомъ дѣлѣ, Самъ Податель высочайшаго счастья,

Господь Иисусъ Христосъ, называетъ этотъ путь узкимъ. *Всодите*, говоритъ Онъ искателямъ счастья, *тѣсными вратами*; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими. Потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущій въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ (Мѡ. 7, 13—14). Да не смущается сердце ваше при вступленіи на такой путь сейчасъ же за порогомъ школы: вы слышите и понимаете, къ чему этотъ путь ведетъ—къ жизни въ высочайшемъ смыслѣ этого слова, и отъ чего онъ отводитъ—отъ погибели въ самомъ ужасномъ видѣ ея.—Но для большаго разсѣянія мрака вашего сердечнаго смущенія освѣтимъ его свѣтомъ благоговѣйнаго размысленія объ узкомъ пути.—Отчего, въ самомъ дѣлѣ, узость и тѣснота на этомъ пути? Оттого, что онъ есть путь религиозной истины. А природа этой истины вполне, такъ сказать, царственна: всякій, идущій по ея пути, долженъ подчиняться ей всецѣло (въ области мысли и воли), безусловно возвышаясь надъ всѣми человѣческими мнѣніями, ученіями; эта истина не терпитъ гордости разума, ищущаго себѣ простора въ такъ называемомъ критицизмѣ, въ религиозномъ вольномысліи, въ сомнѣніи, въ самоизмышленныхъ теоріяхъ, и только требуетъ единственно того отношенія къ себѣ, которое у апостола названо *послушаніемъ вѣры* (Рим. 1, 5).—Узокъ и тѣсенъ путь, ведущій къ высочайшему счастью, потому еще, что онъ есть путь святости. Нѣтъ здѣсь простора для грѣховныхъ склонностей, навыковъ, пороковъ; стѣснена и связана здѣсь также сила соблазновъ. Наоборотъ, самоотреченіе, отверженіе самолюбивой воли, умираніе ветхаго человѣка для грѣха и оживленіе новаго для праведности—вотъ самыя противныя, ненавистныя для многихъ и многихъ путниковъ тѣсныя, загромождающія съ обѣихъ сторонъ узкій жизненный путь.—Тѣснымъ, скучнымъ и суровымъ представляется для многихъ этотъ путь потому, наконецъ, что онъ есть путь истинно-христіанской любви. Высочайшій образецъ для этой любви начертанъ въ любви Божіей. Последняя такъ неумолимо-строга, такъ ревнива, что не терпитъ ни малѣйшаго темнаго пятна, не

прощаетъ ни малѣйшей измѣны, требуя для себя полной безраздѣльной взаимности; такъ называемая религіозно-нравственная теплохладность ей столько же противна, сколь и рѣшительная распущенность (Апок. 3, 15—16). Такъ точно и любовь человѣка ко всему, что Богъ любить ему повелѣваетъ, должна быть въ значительной степени узка, въ извѣстномъ смыслѣ весьма односторонняя и до ревности строга; она стремится лишь къ тому, что прославляетъ Бога, отвращается отъ всего, что оскорбляетъ Его величіе и святость.

Таковъ-то жизненный путь, котораго мы вамъ желаемъ под именемъ счастливаго. Какъ видите, нелегко совершать путешествіе среди указанныхъ тѣснинъ: со всѣхъ сторонъ путнику предстоятъ великія трудности; отъ него требуется постоянная трезвенность, неусыпное бодрствованіе и громадный запасъ энергіи и силъ; затѣмъ, чтобы идти все впередъ и впередъ, все выше и выше, по извилистымъ крутизнамъ, идти и не падать, а если это случится, тотчасъ вставать и опять спѣшить, не заглядываясь по сторонамъ, гдѣ виднѣтся широкая дорога со всѣми ея губительными прелестями.

Гдѣ же и какъ слабому путнику можно найти облегченіе и подкрѣпленіе? Великій учитель—подвижникъ, славно прошедшій изъ конца въ конецъ самый узкій путь жизни, такъ поучаетъ своего возлюбленнаго ученика и спутника: *емися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси* (I Тим. VI, 12). Это апостольское наставленіе, въ коемъ слышится тревожное волненіе отчески любящаго сердца, да послужить и вамъ, особенно отнынѣ, въ качествѣ нашего завѣщанія. *Емлитесь за вѣчную жизнь*, когда начнете подвизаться на узкомъ земномъ пути; держитесь за нее крѣпко всѣми силами ваше о духа, —умомъ, чувствами и стремленіями, —какъ держится обѣими руками утопающій за брошенный ему съ высоты корабля спасательный кругъ; держитесь особенно тогда, когда почувствуете лукавое влеченіе на просторъ пути широкаго, и вы избѣгнете опасности стать въ ряды служителей мамоны, потому что и мысли и чувства ваши всѣ бу-

дуть обращены тогда къ Богу; смотрите на вѣчную жизнь постоянно, при вѣхъ поворотахъ пути, какъ на единственную путеводную звѣзду: при яркомъ свѣтѣ ея вы ясно и отчетливо будете видѣть направленіе и очертаніе своего пути и всѣ вещи міра сего и безошибочно оцѣните достоинство ихъ. — Вѣчная жизнь!... Какъ много слабыхъ, дряхлыхъ, даже, повидимому, совсемъ обезволенныхъ и омраченныхъ въ разумѣ путниковъ воспрянули, укрѣпились, просвѣтились и побѣдоносно прошли узкимъ путемъ привременной жизни, благодаря тому, что, развѣхватувшись за вѣчную жизнь, твердо держались ея вплоть до послѣдняго часа своего странствованія.

Вотъ это и есть наше прощальное пожеланіе, наше послѣднее вамъ завѣщаніе. Примите его въ качествѣ дорожнаго, весьма нужнаго для путника, посоха. Опирайтесь на этотъ духовный посохъ: онъ настолько проченъ, что выдержитъ всю тяжесть вашей усталой груди и всего организма въ какомъ бы то ни было возрастѣ, во дни ли быстро ходящей и быстро уходящей юности или въ болѣе поздніе годы, въ годы неизбѣжной слабой и тяжелой старости.

Но прежде, чѣмъ разстаться, совершимъ то святое дѣло, для котораго мы всѣ, во главѣ съ нашимъ Архипастыремъ, собрались сюда.

Ректоръ семин. прот. А. Стерновъ.

Для учащихся.

(Продолженіе).

Языкъ разсказа. Какимъ языкомъ долженъ законоучитель разсказывать священно-историческія событія? Этотъ вопросъ рѣшается различно. По мнѣнію однихъ, никакое изложеніе священной исторіи не можетъ сравниться съ библейскимъ изложеніемъ по его ясности, простотѣ и богатству мыслей. Библейская форма изложенія совершенно доступна для дѣтей, поэтому законоучитель долженъ разсказывать священную исторію словами библіи. По

другому мнѣнію, законоучитель долженъ разказывать священную исторію свободною рѣчью, хотя и въ библейскомъ духѣ; библейское изложеніе вообще доступно для дѣтей, но въ частности оно представляетъ великія трудности даже для взрослыхъ. Защитники библейскаго изложенія разказовъ справедливо оцѣнивають значеніе библейской формы изложенія, но законоучитель не долженъ быть связаннымъ обязанностью разказывать такъ, а не иначе: если законоучитель не выработалъ себѣ библейской рѣчи продолжительной практикой, то и разказъ его будетъ отличаться искусственностью, почему онъ и не произведетъ на учениковъ жизненнаго впечатлѣнія. Въ виду этого и нельзя требовать отъ законоучителя, чтобы онъ безусловно держался въ своемъ разказѣ библейскаго текста. Защитники свободной формы разказа священно-историческихъ событій справедливо указываютъ, что библейскій текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно понимается дѣтьми, но пользованіе свободной рѣчью при разказѣ священно-историческихъ событій можетъ привести въ тому, что разказы могутъ принять форму обыкновенныхъ мірскихъ разказовъ и даже форму сказокъ, какъ это и было въ прусскихъ школахъ *).

Для правильнаго рѣшенія вопроса о языкѣ священно-историческихъ разказовъ нужно имѣть въ виду слѣдующее. Простота, образность и живость библейскаго текста должны быть удержаны и въ разказѣ законоучителя, но библейскій текстъ можетъ быть недостаточно простымъ и нагляднымъ для дѣтей. Поэтому законоучитель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ отступать отъ библейской конструкціи, измѣнять обороты рѣчи, замѣнять одни выраженія другими и т. д. Напр., въ библейскомъ повѣствованіи о миролюбии Авраама (Быт. 13, 1—13) слова: „*Авраамъ былъ очень богатъ скотомъ, серебромъ и золотомъ*“ можно сообщить дѣтямъ въ болѣе простой и доступной формѣ: „*Авраамъ былъ очень богатъ: у него было много овецъ, рогатаго крупнаго скота*

*) Въ началѣ XIX в. Прусское министерство въ виду злоупотребленій свободной рѣчью при преподаваніи св. исторіи издало особый законъ, по которому св. исторія должна преподаваться во всѣхъ училищахъ не иначе, какъ словами библіи.

и верблюдовъ, много рабовъ, много золота и серебра“. Библейскія слова „но земля была немощительна для нихъ, чтобы жить имъ вмѣстѣ; ибо имущество ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ“ (Быт. 13, 1) можно измѣнить такъ: „у Авраама и Лота были большія стада скота, поэтому для прокорму ихъ требовались обширныя пастбища; но тамъ, гдѣ жили Авраамъ и Лоть, не было обширныхъ пастбищъ, и корму для скота было мало“. Сухое и сжатое библейское повѣствованіе о продажѣ Иосифа Измаильскимъ купцамъ (Быт. 37, 26—28) приобретаетъ наглядность и живость, если законоучитель дополнитъ его тѣми глубоко драматическими данными, какія находятся въ Быт. 42, 21—22. Краткій евангельскій рассказъ объ исцѣленіи расслабленнаго (Мѣ. 9, 2—8) сдѣлается гораздо живѣе и нагляднѣе, если его дополнитъ евангелиемъ Марка (2, 2—5 *). Разнообразныя отступленія отъ библейской конструкціи, образцы которыхъ мы привели выше, не измѣняютъ *сушности* библейскаго разсказа, но дѣлаютъ *форму* разсказа доступной для дѣтскаго пониманія. Подготавливаясь къ уроку, законоучитель долженъ составить такъ свой разсказъ, чтобы онъ съ одной стороны былъ какъ можно ближе къ библейскому духу и тексту, а съ другой — чтобы онъ соотвѣтствовалъ по своей формѣ и данной ступени развитія дѣтей. Для составленія такого разсказа законоучитель предъ каждымъ урокомъ долженъ прочитывать по священнымъ книгамъ то, что предполагаетъ рассказывать ученикамъ, затѣмъ поработать надъ формой разсказа, т. е. позаботиться о простотѣ и наглядности разсказа тамъ, гдѣ библейское повѣствованіе не отличается этими качествами, распространить мѣста, отличающіяся сжатостью мыслей и выраженій и исключить изъ библейскаго повѣствованія нѣкоторыя мелкія свѣдѣнія по географіи, этнографіи, хронологіи и т. п. *)

*) См. Ширскій. О преподаваніи Закона Божія, стр. 303.

*) Напр., въ библейскомъ повѣствованіи Быт. 13, 1—13 въ стихѣ 7-мъ можно исключить этнографическую замѣтку: „и хананей и ферезей жили тогда въ той землѣ“. Въ стихѣ 10 можно исключить замѣтку: „прежде, нежели Господь истребилъ Содомъ и Гомору, вся она (земля іорданская) до Сигора“ орошалась водой какъ садъ Господень, „какъ земля Египетская“.

Такая форма священно-историческихъ разсказовъ рѣзко отличается отъ общеупотребительной въ нашихъ школахъ формы. Обыкновенно священно-историческія повѣствованія передаются ученикамъ въ сокращенномъ видѣ, съ той цѣлью, чтобы скорѣе выполнить программу. Но сжатый разсказъ усваивается и запоминается учениками гораздо труднѣе, чѣмъ распространенный. „Ложно думаютъ, — говоритъ одинъ педагогъ, — будто чѣмъ меньше дѣти, тѣмъ короче и отрывочнѣе должны быть для нихъ библейскіе разсказы. Малымъ дѣтямъ, напротивъ, нужно разсказывать *въ должной подробности, не опуская и мелкихъ побочныхъ обстоятельствъ: они-то и даютъ картину жизни, а потому* напечатлѣваются въ дѣтской фантазіи такъ живо, что служатъ какъ бы указателями, по которымъ память малыхъ дѣтей пролагаетъ себѣ пути въ разсказанныхъ имъ исторіяхъ. Нельзя не удивляться, какія длинныя исторіи дѣти могутъ удержать въ памяти и пересказывать, если *учитель умретъ настоящимъ образомъ возбуждать къ дѣятельности ихъ фантазію!* А для этого первое условіе — *подробность* въ изложеніи разсказовъ, съ обращеніемъ вниманія на *тѣ мелочныя побочныя обстоятельства*, которыми такъ богаты библейскія повѣствованія, особенно въ ветхомъ завѣтѣ“.

II. *Заучиваніе.* Для усвоенія учениками священной исторіи недостаточно, если законоучитель будетъ соблюдать изложенныя правила относительно разсказа. Необходимо еще, чтобы разсказанное законоучителемъ было усвоено прочно учениками и твердо хранилось въ ихъ памяти. Эта послѣдняя цѣль достигается разнообразными приемами, къ которымъ можно приложить общее названіе *заучиванія*. Къ этимъ приемамъ принадлежатъ: а) усвоеніе разсказа со словъ законоучителя; б) классное чтеніе священно-историческаго разсказа по учебной книгѣ; в) домашнее чтеніе слышаннаго въ классѣ разсказа по учебной книгѣ; г) повтореніе и д) приведеніе въ связь.

а) Для того, чтобы укрѣпить въ памяти дѣтей только что выслушанный разсказъ, законоучитель долженъ прибѣгать къ

катихизаціи. Непосредственно послѣ окончанія разсказа законоучитель предлагаетъ цѣлый рядъ повторительныхъ вопросовъ, имѣющихъ своей задачей воспроизвести въ памяти учениковъ переданный разсказъ. Нельзя дать опредѣленныхъ указаній относительно характера вопросовъ: законоучитель долженъ принять во вниманіе, съ одной стороны, умственное развитіе своихъ учениковъ, а съ другой—степень трудности для усвоенія разсказа. Чѣмъ дѣти слабѣе въ умственномъ отношеніи и чѣмъ разсказанная исторія труднѣе, тѣмъ и вопросы дѣлаются дробнѣе: для воспроизведенія каждой отдѣльной мысли требуется иногда ставить отдѣльный вопросъ. Легкая для усвоенія священная исторія требуетъ мало повторительныхъ вопросовъ, и при томъ вопросы только общаго характера. Когда дѣти по такимъ вопросамъ передадутъ разсказъ, законоучитель даетъ вопросы болѣе общаго характера, для отвѣта на такой вопросъ ученикъ долженъ изложить содержаніе уже не одной, а нѣсколькихъ мыслей. Наконецъ законоучитель ставитъ такіе вопросы, которые заставляютъ ученика воспроизвести содержаніе отдѣльной части разсказа, а потомъ и весь разсказъ. Путемъ такой катихизаціи законоучитель достигаетъ того, что ученики прочно усваиваютъ разсказъ и приучаются къ его связному изложенію. Послѣ того, какъ дѣти усвоятъ и научатся связно передавать священно-историческій разсказъ, законоучитель прибѣгаетъ къ катихизаціи другого рода: онъ предлагаетъ ученикамъ не повторительные, а *наводящіе* вопросы, путемъ которыхъ ученики доходятъ до пониманія главной мысли св. повѣствованія. Въ св. повѣствованіяхъ нерѣдко указываются *образы добродѣтелей* въ лицѣ богоизбранныхъ мужей, встрѣчаются такіе *факты изъ жизни природы и людей*, гдѣ наглядно проявляются *свойства* Божіи. Путемъ наводящихъ вопросовъ законоучитель и доводитъ учениковъ до пониманія существеннаго содержанія разсказа. Напр., заставивши учениковъ повторить разсказъ о жертвоприношеніи Исаака, законоучитель путемъ вопросовъ обращаетъ вниманіе дѣтей преимущественно на тѣ мѣста изъ разсказа, въ которыхъ съ особенной ясностью выставляется

послушаніе Авраама Богу и Исаака своему отцу. Учитель, напр., предлагаетъ такіе вопросы: „Что Богъ повелѣлъ Аврааму относительно сына его Исаака? Не отговорился ли отъ исполненія воли Божіей Авраамъ? Не замедлил ли Авраамъ исполненіемъ воли Божіей? Не колебался ли Авраамъ исполнить волю Божию во время трехдневнаго пути къ мѣсту, указанному Богомъ? Самъ ли Авраамъ исполнилъ повелѣніе Божіе или поручилъ кому-либо изъ слугъ? Сказывалъ ли Авраамъ Исааку, зачѣмъ онъ ведетъ его съ собой на мѣсто, указанное Богомъ? Спрашивалъ ли Авраама объ этомъ Исаакъ? Не противился ли Исаакъ, когда Авраамъ рѣшилъ связать его и положить на жертвенникъ? Кто же мнѣ скажетъ: Какъ Авраамъ исполнилъ повелѣніе Божіе? Ропталъ ли онъ, медлил ли, колебался ли?—Нѣтъ, онъ исполнилъ повелѣніе Божіе безъ ропота, безъ замедленій и колебаній.—А какъ Исаакъ исполнилъ волю отца? Потребовалъ ли онъ отъ него какихъ либо объясненій, сопротивлялся ли ему?—Нѣтъ, онъ исполнилъ волю отца безъ отговорокъ, безъ сопротивленія.—Кто *такимъ образомъ* выполняетъ волю Божию и волю своихъ родителей, тотъ оказываетъ Богу и своимъ родителямъ *истинное послушаніе*. Такъ о чемъ же главнымъ узнали мы изъ разказа?—О послушаніи Авраама Богу и Исаака своему отцу.

б) Усвоеніе разказа исключительно со словъ законоучителя идетъ въ то время, когда дѣти еще учатся чтенію и не усвоили навыка понимать прочитанное. Съ приобрѣтеніемъ такого навыка законоучитель можетъ прочитать съ учениками разказъ по учебнику. Такое чтеніе воспроизведетъ въ сознаніи учениковъ разказъ въ болѣе сжатой и опредѣленной формѣ, затѣмъ подготовить ихъ къ домашнему повторенію уроковъ по книгѣ и наконецъ дать имъ точную норму, къ которой ученики могутъ во всякое время обратиться для провѣрки усвоенныхъ ими знаній. Чтеніе по учебнику производится слѣдующимъ образомъ. Законоучитель или прочитываетъ изъ учебника, соотвѣтствующее мѣсто самъ или заставляетъ прочитать способнѣшаго ученика. Во время чтенія законоучитель останавливаетъ вниманіе учениковъ на тѣхъ мѣ-

стахъ учебника, которыя по своей сжатости могутъ быть непонятны для учениковъ, и путемъ надлежащихъ вопросовъ напоминаетъ дѣтямъ тѣ характеристическія мѣста разсказа, которыя могутъ уяснить для дѣтей не всегда понятный для дѣтей текстъ учебника.

в) Домашнее чтеніе учениками учебника должно служить средствомъ для лучшаго укрѣпленія въ памяти слышаннаго разсказа. Учебникъ обращаетъ вниманіе учениковъ на главные пункты разсказа, устанавливаетъ порядокъ и связь событій, напоминаетъ забытое названіе города, рѣки и т. п., словомъ—служить для дѣтей *путеводителемъ* въ цѣломъ рядѣ историческихъ событій, Повторяя разсказъ по книгѣ, дѣти должны припомнить все, что говорилъ учитель въ классѣ, и твердо запомнить порядокъ и связь событій, заключающихся въ изучаемой исторіи.

г) Для борьбы съ забывчивостью дѣтей законоучителю необходимо прибѣгать къ *повторенію*. Повтореніе должно имѣть мѣсто, во-первыхъ, предъ началомъ новаго урока. Приступая къ новому уроку, законоучитель прежде всего долженъ убѣдиться, твердо ли запомнили и хорошо ли поняли ученики преподаанный урокъ, для чего предлагаетъ повторительные вопросы. Во-вторыхъ, повтореніе должно имѣть мѣсто предъ началомъ новыхъ отдѣловъ и въ концѣ учебнаго года. При этомъ очень полезно отступать отъ хронологическаго порядка и группировать священно-историческіе факты по ихъ содержанію. Такъ можетъ быть повторенъ рядъ разсказовъ, имѣющихъ отношеніе къ четвертой заповѣди. Можно исходнымъ пунктомъ повторенія сдѣлать географическую карту Палестины или какое-либо лицо на библейской картинѣ и т. п.

д) Чтобы достигнуть прочнаго знанія учениками священной исторіи, законоучитель долженъ священно-историческіе разсказы ставить въ надлежащую связь. Приступая къ новому разсказу, законоучитель даетъ дѣтямъ рядъ вопросовъ, относящихся къ предшествующей исторіи и послѣдовательно переходитъ къ предмету своего урока. Далѣе священно-историческіе разсказы нужно

приводить въ постоянную связь или съ соответствующими имъ молитвами, или съ церковными праздниками или съ церковнымъ богослуженіемъ, или съ церковными обрядами, пѣснопѣніями и таинствами. Чѣмъ чаще отдѣльныя священно-историческія повѣствованія ставятся въ связь со всею христіанскою вѣрой, тѣмъ и знанія учениковъ будутъ полнѣе, тѣмъ и запоминаніе преподаннаго будетъ совершеннѣе.

III. Примѣненіе. Преподаваніе священной исторіи тогда достигнетъ своихъ цѣлей, если священно-историческіе факты будутъ постоянно представляться дѣтямъ, какъ образецъ и правило для внутренней и внѣшней жизни. Поэтому, законоучитель на своихъ урокахъ долженъ озаботиться о примѣненіи къ жизни изучаемыхъ дѣтьми священно-историческихъ повѣствованій. Это примѣненіе можетъ быть достигнуто путемъ наводящихъ вопросовъ. Если, напр., въ священномъ повѣствованіи указывается образецъ добродѣтели въ лицѣ богоизбраннаго мужа (Авель, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ, пророки), то законоучитель можетъ дать такіе вопросы: „Какъ это лицо думало, говорило, поступало, страдало, боролось? Что заставляло его проводить такую жизнь? Не приходится ли и намъ быть въ подобныхъ обстоятельствахъ? Какъ ведемъ мы себя въ такихъ обстоятельствахъ? А какъ нужно бы вести? Какія же нужно употребить средства, чтобы въ своихъ поступкахъ сдѣлаться похожимъ на данное лицо?“ — Если повѣствованіе содержитъ въ себѣ рассказъ о зломъ поступкѣ, то законоучитель можетъ употребить слѣдующіе вопросы: „Что худого сдѣлало такое-то лицо? Какъ пришло оно къ мысли совершить худое дѣло? Какъ относился къ нему Господь? Какъ Онъ хотѣлъ его исправить? Какъ Онъ наказалъ его? Не похожи ли и мы на такое лицо? Чего должны мы бояться? Не предостерегаетъ ли Господь и насъ? Какъ же намъ избѣгнуть наказанія Божія?“ — Дѣлая примѣненіе священно-историческихъ повѣствованій къ жизни своихъ учениковъ, законоучитель долженъ соблюдать слѣдующія правила: Примѣненіе должно быть а) краткимъ и сжатымъ,

- б) соответствующимъ развитію дѣтей,
- в) имѣющимъ отношеніе къ окружающимъ дѣтей условіямъ жизни,
- г) если священно-историческое повѣствованіе содержитъ въ себѣ нѣсколько примѣненій, то законоучитель долженъ сдѣлать только одно практическое примѣненіе. Дальнѣйшія практическія примѣненія законоучитель можетъ дѣлать при повтореніи.

До сихъ поръ мы разсматривали общія условія, при соблюденіи которыхъ законоучитель можетъ преподаваніемъ священной исторіи достигнуть намѣченныхъ цѣлей. Теперь на основаніи всего вышеизложеннаго намѣтимъ планъ урока по священной исторіи.

Планъ урока долженъ быть такой:

1) Предварительная бесѣда. Въ содержаніе предварительной бесѣды должны входить повтореніе предшествующаго урока, установленіе связи съ новымъ рассказомъ и всѣ тѣ объясненія, безъ которыхъ невозможно для дѣтей пониманіе дальнѣйшаго священно-историческаго рассказа.

2) Рассказъ.

3) Изложеніе учениками рассказа при помощи вопросовъ и безъ вопросовъ.

4) Выводъ основной мысли священнаго повѣствованія и его нравственное примѣненіе къ жизни учениковъ.

5) Установленіе связи между отдѣльнымъ священно-историческимъ повѣствованіемъ и сродными событіями и явленіями христіанской жизни.

6) Классное чтеніе учебника по Закону Божію.

Учитель.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Окончаніе учебнаго года въ Симбирской духовной семинаріи.— 14 іюня закончился 1899—1900-й учебный годъ въ Симбирской духовной семинаріи. По окончаніи послѣдняго экзамена, происходившаго въ этотъ день въ VI кл., въ семинарскій храмъ собрались начальствующія лица, преподаватели, воспитанники VI кл. и нѣкоторые изъ учениковъ низшихъ классовъ,

находившіеся въ этотъ день въ Симбирскѣ. Въ 1 ч. 30 м. по-полудни въ храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Никандръ, епископъ Симбирскій, для совершенія благодарственного молебствія. Предъ началомъ этого молебствія о. ректоръ семинаріи, прот. А. В. Стерновъ, обратился къ оканчивавшимъ курсъ воспитанникамъ съ прощальною рѣчью (напечатана выше). Молебеніе совершено было Преосвященнымъ Владыкою въ сослуженіи о. ректора семинаріи, преподавателей—священниковъ С. И. Введенскаго и Н. И. Новинскаго и о. духовника. На клиросѣ пѣли воспитанники семинаріи стройно и съ чувствомъ. По окончаніи молебна Его Преосвященство, въ сопровожденіи о. ректора и инспектора, направился въ семинарскій залъ, гдѣ собрались преподаватели и оканчивавшіе курсъ воспитанники. Одинъ изъ послѣднихъ, Н. Арнольдовъ, отъ лица своихъ товарищей обратился къ Преосвященному Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство!“

„Пять лѣтъ мы провели въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія подъ Вашимъ высшимъ архипастырскимъ надзоромъ и управленіемъ и можемъ сказать, что это пятилѣтнее время Вашего духовнаго руководительства нами оставило въ насъ самыя глубокия и отрадныя впечатлѣнія. Это было счастливое для насъ время! Съ сердечною благодарностью вспоминаемъ теперь Ваши мудрыя о насъ заботы и попеченія, которымъ Вы удѣляли время среди другихъ своихъ многочисленныхъ архипастырскихъ заботъ и обязанностей. Съ чувствомъ глубокой радости вспоминаемъ тѣ поистинѣ праздничные дни, когда Вы своимъ присутствіемъ возвышали наши священныя торжества, когда, совершая богослуженія въ нашемъ храмѣ, Вы съ любовью возносили свои молитвы къ Богу о всѣхъ начальствующихъ, учащихся и учащихя, и когда мы всѣ особенно чувствовали, что составляемъ одну духовную семью. Предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ проходятъ теперь всѣ Ваши добрыя, пастырски-отеческія отношенія къ намъ: Ваши слова и наставленія, исполненныя мудрости, кротости и отеческой ласки; Ваши дѣла, направленные къ благоустроенію нашей се-

минарской жизни; Ваше, наконецъ, участливое снисхожденіе къ нашимъ скромнымъ и невиннымъ развлеченіямъ.— Теперь, подводя итоги протекшей нашей ученической жизни и вступая на новый жизненный путь, долгомъ своимъ считаемъ принести Вамъ сердечную благодарность за все прошедшее и вмѣстѣ просить Вашего архипастырскаго благословенія и наставленія на новую жизнь, которая для насъ еще неизвѣстна и, можетъ быть, далеко не будетъ такъ счастлива и отрадна, какъ прошедшая. Какъ видимый знакъ нашей искренней любви и признательности къ Вамъ, благоволите принять, Ваше Преосвященство этотъ недорогой подарокъ отъ всѣхъ окончившихъ нынѣ курсъ ученія питомцевъ управляемаго Вами и близкаго Вашему сердцу учебнаго заведенія“.

При этомъ былъ поднесенъ Его Преосвященству альбомъ съ фотографическими портретами окончивающихъ курсъ воспитанниковъ. Въ отвѣтной рѣчи Его Преосвященство поздравилъ ихъ съ успѣшнымъ окончаніемъ курса семинаріи и благодарилъ за предложенный подарокъ и выраженные въ рѣчи чувства признательности и расположенія къ нему, пожелалъ имъ счастья и успѣховъ въ дальнѣйшей жизни и совѣтовалъ не угашать въ себѣ тѣхъ религіозно-нравственныхъ принциповъ, которые были внушены имъ въ школѣ, а всегда и неуклонно стремиться къ христіанской истинѣ и добродѣтельной жизни. Затѣмъ Преосвященный благословилъ всѣхъ окончивающихъ курсъ и въ сопровожденіи преподавателей семинаріи прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора, гдѣ предложенъ былъ чай. Воспитанники, оставшись въ залѣ, пригласили туда о. ректора и поднесли ему альбомъ съ своими портретами, при чемъ одинъ изъ нихъ, Н. Сельдинскій, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Глубокоуважаемый о. ректоръ“!

„Сегодня мы собрались здѣсь, чтобы принять отъ Васъ послѣднее пастырское благословеніе, послѣднее отеческое напутствіе въ ту дорогу, которая открывается предъ каждымъ изъ насъ по выходѣ изъ этой школы. Всего остается лишь нѣсколько часовъ, и мы перестанемъ быть ея воспитанниками; пройдутъ они,

и мы должны будем лишиться въ Вашемъ лицѣ глубоко уважаемаго нами опытнаго руководителя нашего духовнаго развитія. Теперь мы спѣшимъ воспользоваться этими послѣдними прощальными часами, чтобы выразить Вамъ то чувство глубокой благодарности къ Вамъ, которое мы унесемъ съ собою и въ жизнь, и то чувство сожалѣнія и печали, которое естественно тяготитъ наше сердце при разлуцѣ съ Вами, нашимъ дорогимъ начальникомъ и воспитателемъ. Эти чувства невольно пробуждаются въ душѣ каждаго изъ насъ при воспоминаніи о томъ, что мы никогда не находили Вашихъ дверей закрытыми для насъ, какъ это Вы обѣщали намъ еще при вступленіи на постъ главнаго начальника нашей школы, — при воспоминаніи о томъ, что каждый изъ нашей среды всегда могъ найти у Васъ отеческій совѣтъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и встрѣчалъ не холодно-официальный начальнический выговоръ за какой-нибудь проступокъ, но горячее слово убѣжденія и чистосердечнаго увѣщанія. Но пусть эти наши слова благодарности не останутся пустымъ звукомъ, поглощеннымъ воздухомъ: мы постараемся засвидѣтельствовать свою благодарность нашимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ и дѣятельностью, поставивъ девизомъ своей жизни тѣ драгоценныя завѣты, которые мы приняли отъ Васъ и которые кратко могутъ быть выражены словами: стремитесь къ вѣчной истинѣ, дѣйствительному добру и духовной красотѣ. А пока позвольте, глубокоуважаемый о. ректоръ, попросить Васъ принять это напоминаніе о насъ, вашихъ благодарныхъ и искренно уважающихъ Васъ воспитанникахъ“.

Поблагодаривъ за подношеніе и выраженныя въ рѣчи чувства признательности, о. ректоръ высказалъ между прочимъ твердую увѣренность въ томъ, что благодарные нынѣ окончившіе курсъ питомцы въ будущемъ обнаружатъ еще болѣе цѣнную благодарность своею вѣрностію существеннымъ завѣтамъ духовной школы и тѣмъ еще разъ докажутъ разнымъ недоброжелателямъ, что изъ этой школы выходятъ именно люди въ лучшемъ, высшемъ смыслѣ этого слова.

Затѣмъ воспитанники пригласили въ залъ инспектора семинаріи А. И. Соловьева и поднесли ему альбомъ съ своими фотографическими карточками, при чемъ А. Доброхотовъ отъ лица товарищей сказалъ:

„Многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!“

„Мы собрались здѣсь для того, чтобы проститься съ Вами въ послѣдній разъ въ качествѣ Вашихъ питомцевъ. Этотъ торжественный моментъ въ нашей жизни невольно побуждаетъ наши души высказать откровенно все то, что до сихъ поръ онѣ хранили въ своихъ тайникахъ. Прошло уже болѣе трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы имѣли счастье въ первый разъ увидѣть Васъ въ нашей родной школѣ; но то пріятное впечатлѣніе, какое мы получили тогда отъ Васъ, осталось неизмѣннымъ до сихъ поръ. Въ теченіе и послѣдующей совмѣстной нашей жизни это впечатлѣніе постоянно поддерживалось и укрѣплялось въ насъ благодаря Вашимъ прекраснымъ отношеніямъ къ намъ. Ваша доступность для всѣхъ насъ, Ваша общительность съ питомцами, Ваша сердечная готовность притти на помощь юношеству со словомъ утѣшенія или назиданія, даже самыя Ваши взысканія, какъ нашего воспитателя, все болѣе и болѣе располагали наши сердца къ Вамъ. И вотъ, разставаясь съ Вами, какъ съ дорогимъ нашимъ сердцу воспитателемъ, мы пожелаемъ за всѣ Ваши неоплаченныя заслуги въ дѣлѣ нашего воспитанія выразить Вамъ чувства сердечной благодарности и предложить этотъ подарокъ, который мы просимъ принять на добрую память о насъ.“

Въ отвѣтъ на эти слова г. инспекторъ благодарилъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ за любовь и расположеніе въ отношеніи и за дорогой для него подарокъ; поздравилъ ихъ съ тауспѣшнымъ окончаніемъ семинарскаго курса, и пожелалъ имъ счастья и благополучія въ оудальнѣйшей жизни и дѣятельности и совѣтовалъ не останавливаться въ своемъ религіозно-нравственномъ и оумственномъ развитіи на той ступени, и которой они достигли въ семинаріи, а неустанно продолжать его, неуклонно стремясь къ истинѣ, правдѣ и добру.

Послѣ того воспитанники поднесли свою фотографическую группу преподавателю Н. М. Ламовскому, при чемъ одинъ изъ нихъ, С. Молчановъ, отъ лица своихъ товарищей благодарилъ его за справедливое и одинаковое отношеніе ко всемъ ученикамъ.

Въ истекшемъ учебномъ году окончили семинарскій курсъ 52 воспитанника, изъ нихъ—20 въ первомъ разрядѣ; 7-ми воспитанникамъ предоставлено было Правленіемъ семинаріи право держать дополнительный экзаменъ на званіе студента семинаріи; этотъ экзаменъ успѣшно сданъ ими 17 іюня.

Окончаніе учебнаго года въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 13 іюня Симбирское епархіальное женское училище въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, и о. о. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда духовенства и другихъ приглашенныхъ лицъ праздновало окончаніе учебнаго года. Послѣ молитвы и благословенія Преосвященнымъ собравшихся были прочитаны краткія извлеченія изъ отчета о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899/1900 уч. годъ, постановленіе Совѣта училища относительно выпускныхъ ученицъ: распределеніе ихъ по степени успѣшности и присужденіе лучшимъ по успѣхамъ установленныхъ наградъ. Послѣ раздачи аттестатовъ и наградъ воспитанницей Е. Рождественской была произнесена рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство!“

„Беру на себя смѣлость отъ лица всего моего класса выразить Вамъ чувство нашей искренней благодарности за то доброе и снисходительно-внимательное отношеніе къ намъ, которыми Вы награждали насъ въ продолженіе всего нашего ученія.—Воспоминаніе объ этой снисходительной внимательности съ Вашей стороны къ намъ будетъ всегда для насъ самымъ заветнымъ воспоминаніемъ, нераздѣльно связаннымъ съ воспоминаніемъ училищной жизни. Сегодняшній день служитъ для насъ какъ бы границей, отдѣляющей насъ отъ счастливыхъ дней ученія и со-

вмѣстной съ подругами жизни и открывающей путь къ неизвѣстному будущему. Для многихъ изъ насъ съ сегодняшнимъ днемъ кончается безнечальное житье, и начинается тяжелая трудовая жизнь, требующая отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ и способностей. Безъ сомнѣнія многимъ изъ насъ придется упорнымъ трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, бороться съ нуждой и тяжелыми жизненными условіями. Можетъ быть не у всѣхъ и не всегда хватитъ на это мужества. Помолитесь о насъ, благостный Владыка, чтобы не оскудѣли силы наши въ этой борьбѣ, чтобы добрая сѣмена, посѣянная въ нашихъ сердцахъ нашими наставниками и воспитательницами, не заглохли, а принесли въ мѣру силъ нашихъ добрый плодъ. Благословите насъ на жизненный путь! А эту малую работу нашу благоволите принять отъ насъ, какъ слабое выраженіе волнующаго насъ чувства искренней признательности и благодарности“.

При этомъ Преосвященному Владыкѣ былъ поднесенъ бархатный бюваръ, вышитый воспитанницами училища.

Затѣмъ ученица П. Бассова, окончившая курсъ въ двухклассной церковно-приходской школѣ и по желанію Его Преосвященства поступившая вмѣстѣ съ другою ученицей Сахчинской въ VI кл. епар. училища, выразила свою благодарность Преосвященному въ слѣдующей рѣчи:

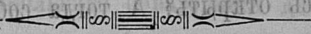
„Ваше Преосвященство!“

„Незамѣтно прошелъ годъ нашего ученья, наступаетъ время проститься съ училищемъ и со всѣмъ, съ чѣмъ мы сроднились за этотъ годъ, сказать спасибо пріютившему насъ училищу и постараться занять мѣсто среди достойныхъ его питомцевъ. Но выражая свою благодарность училищу и училищному начальству, столь участливо относившемуся къ нашей участи, мы ни на одну минуту не можемъ забыть, что самымъ главнымъ въ данномъ случаѣ, поступленіемъ въ училище и содержаніемъ въ немъ, мы всецѣло обязаны участію и попеченію Вашего Преосвященства. Сегодня, въ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и знаменательныхъ дней нашей жизни, прежде всего и главнымъ образомъ мы

чувствуемъ потребность выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за все доброе, сдѣланное Вами для насъ. Пусть Господь воздастъ Вамъ за Ваше доброе отношеніе къ намъ, мы же всегда будемъ Ваши усердныя къ Богу молитвенницы“.

Послѣ того воспитанницами была поднесена фотографическая группа окончившихъ курсъ начальницъ училища.

Во время акта было исполнено нѣсколько музыкальныхъ произведеній; закончился онъ пѣніемъ народнаго гимна.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отношеніе русскаго крестьянина къ школь.
— Современное духовное состояніе крестьянки. —
Необходимость для нея школьнаго образованія.
— Средства для этого: воскресныя школы; привлеченіе дѣвочекъ въ смѣшанныя школы; открытіе специально женскихъ школъ; введеніе въ женскихъ школахъ руководствій и сельско-хозяйственныхъ занятій. Добрыя матери на Исландіи.

Русскій народъ сильно привыкъ жить по старинкѣ, какъ жили дѣды и отцы, и всякое новшество, какъ бы оно ни было хорошо, какъ бы ни сознавалась польза его самимъ народомъ, онъ приметъ и введетъ въ свою жизнь не иначе, какъ по предварительномъ протестѣ, какъ бы отстраняя отъ себя этимъ самымъ протестомъ отвѣтственность за результаты того или иного нововведенія. Любитъ народъ грамотность и гордится подчасъ своими грамотьями, но рѣдко пойдетъ онъ первый навстрѣчу грамотности, рѣдко, гдѣ самъ народъ позаботится обзавестись у себя школой. Скорѣе наоборотъ: не только откажется отъ всякаго участія въ ея постройкѣ, но еще и попрепятствуетъ ей, если возможно. Но страннымъ и непонятнымъ на первый разъ покажется то, что въ школу, противъ которой онъ шумитъ и вооружается, онъ посылаетъ своихъ дѣтей тотчасъ же, какъ она бываетъ открыта, какъ бы такъ разсуждая: „ужъ коли открыли школу, такъ надо посылать туда ребятъ-то, не пустой же ей стоять“. Вотъ передъ нами Коровинская школа въ Оренбургской

губерніи. Большое новое деревянное зданіе; одна половина его занята квартирой учителя, а другая, раздѣленная пополамъ широкою аркой, представляетъ класную комнату. Въ ней оказывается до 90 учащихся (это много для сельской школы); среди нихъ много дѣвочекъ и нѣсколько дѣтей раскольниковъ бѣглоповцевъ. Приходъ, несмотря на расколъ, оказывается въ числѣ первыхъ приходоу по усердію къ церковной школѣ. Такъ теперь. Но какъ отнесся къ школѣ тотъ же самый народъ, когда ее лишь собирались открыть? А тогда собирались сходить за сходомъ и на нихъ слышались лишь шумные протесты противъ школы; народъ не хотѣлъ давать ни помѣщенія для школы, ни самой незначительной платы за наемъ квартиры для нея. Неграмотные кричали: „не надо школы: жили старики наши и безъ школы, и намъ по новому то сумнительно“; не много дальше отъ нихъ ушли и грамотные; отъказываясь отъ школы, они считали достаточнымъ для своихъ дѣтей свое домашнее образованіе: „сами маленько поучимъ, и довольно съ нашихъ дѣтей, а то умнѣе отцовъ стануть“ (Оренб. Еп. Вѣд. 900 г. № 11).

Какъ это ни странно, но Коровинскіе прихожане представляютъ не единичный примѣръ подобнаго отношенія къ школѣ. Въ одномъ мѣстѣ крестьяне совершенно отказываются оказать какую—н. помощь при постройкѣ школы (Ставроп. Еп. Вѣд. 900 г. № 5); въ другомъ на нихъ нападаетъ какой—то безотчетный страхъ за свой карманъ и они кричатъ: „разорить насъ школа; не надо ее къ себѣ въ деревню пущать“ (Рязан. Еп. Вѣд. 900 г. № 8).

Если такъ мало симпатій со стороны народа встрѣчаетъ иногда мужская школа, то школа женская кажется для него уже прямо излишней. Большинство крестьянъ еще совершенно не сознаютъ той пользы, какую школа можетъ принести дѣвочкѣ и вслѣдствіе этого не считаютъ нужнымъ отдавать своихъ дочерей въ школу. „Ученіе ни къ чему—говорятъ они своимъ дочерямъ; какъ вести домашнее хозяйство въ школѣ не учать“. И вотъ, благодаря этому взгляду крестьянъ на значеніе школы для дѣ-

вочки, дѣвочекъ въ школахъ встрѣчается очень мало, а въ нѣкоторыхъ такъ даже и совсѣмъ нѣтъ. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Ужели школа совершенно не нужна для дѣвочки? Этотъ вопросъ, которымъ такъ мало интересуются крестьяне, или точнѣе сказать, совсѣмъ не интересуются, всесторонне обсуждается на страницахъ духовной періодической печати. Съ одной стороны рисуется печальная картина того жалкаго духовнаго состоянія, въ какомъ находится теперь крестьянская женщина, и доказывается необходимость школьнаго образованія для нея, съ другой — указываются средства и способы для возможно большаго распространенія грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ.

Одинъ сельскій священникъ такъ описываетъ духовное состояніе крестьянской женщины. Женщины крестьянки неразвиты въ умственномъ отношеніи: рѣдкая изъ нихъ съ умѣть рассказать въ порядкѣ и толково то, что она видѣла и слышала: такъ на судахъ, если только дѣло имѣется съ женщиной крестьянкой, всегда стоитъ большихъ трудовъ добиться отъ нея опредѣленнаго показанія, или болѣе или менѣе яснаго изложенія дѣла. Больше же всего умственная неразвитость крестьянскихъ женщинъ обнаруживается при слушаніи ими проповѣдей въ храмѣ. Въ то время какъ на мужской половинѣ слушателей — вниманіе, тишина, нарушаемая развѣ сокрушенными вздохами, на женской половинѣ верченіе головъ, оглядываніе назадъ и по сторонамъ, шорохъ и даже шепотъ — это между молодыми; у старшихъ на лицахъ написано тупое равнодушіе, холодность и разсѣянность. Доступная пониманію женщинъ форма проповѣди — это простой рассказъ евангельскій или изъ житій святыхъ, но и здѣсь вниманіе ихъ бываетъ слишкомъ непродолжительно, а дальше слѣдуетъ утомленіе и безсиліе слѣдить за нитью рассказа. — Въ религіозно-нравственной жизни нашихъ крестьянокъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ихъ почти полное невѣжество въ знаніи православной вѣры; самыя краткія общеупотребительныя молитвы читаются ими неправильно, а то такъ и совершенно неизвѣстны имъ; службы церковной онѣ не знаютъ, а потому и неохотно посѣща-

ють ее. За то всѣ остатки языческаго культа, которыхъ еще много можно найти въ жизни простого народа, обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ женщинамъ и въ нихъ имѣютъ свою поддержку (Могил. Еп. Вѣд. 900 г. № 3). Можетъ ли, спрашивается, такая мать дать своему дитяти правильныя познанія о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру, о любви къ ближнимъ, о правилахъ нравственности? Не вполне; а между тѣмъ ея назначеніе и обязанности, какъ матери христіанки, далеко не исчерпываются только однимъ физическимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей (да и съ нимъ, встаетъ сказать, лишь только можно мириться). Если по чувству любви къ дѣтямъ мать заботится о томъ, чтобы они были сыты и довольны, то по сему же самому побужденію не должна она забывать и о духовномъ ихъ питаніи: она должна дать имъ первоначальныя наставленія въ вѣрѣ, научить молиться. Объ этомъ ребенокъ напоминаетъ матери ежеминутно, лишь только его языкъ начинаетъ кое-какъ лепетать: смотритъ дитя на образъ и спрашиваетъ: кто или что это? Увидитъ церковь, услышитъ звонъ церковный и опять пробуждается любопытство. При всѣхъ подобныхъ случаяхъ къ кому младенецъ охотнѣе обращается со своими полунѣжными вопросами, какъ не къ своей матери? Но какъ можетъ отвѣтить на нихъ та мать, которая не училась въ школѣ и которая сама, несмотря на возбуждающее дѣтское любопытство, никогда ничего не слыхала (Перм. Еп. Вѣд. 1900 г. № 1). Школа и только школа можетъ перевоспитать нашу крестьянку, уничтожить въ душѣ ея слѣды язычества и замѣнить ихъ здоровыми христіанскими идеями и представленіями какъ школа же перевоспитываетъ теперь мужскую половину крестьянства. Мужчины крестьяне, пишетъ упомянутый выше сельскій священникъ, и вѣру православную знаютъ лучше и молитвы читаютъ болѣе правильно, между ними много встрѣчается любителей почитать, отъ Божественнаго, много сравнительно солидныхъ начетчиковъ и уставщиковъ, знающихъ весь порядокъ церковной службы. Суевѣрій между мужчинами гораздо меньше; всѣ языческіе обряды, наговоры, напелтыванья и т. п. между ними

осмѣиваются и называются не иначе, какъ „бабимъ дѣломъ“, бабими баснями по Апостолу (Могил. Еп. Вѣд. 900 г. № 3).

Но какъ преодолѣть тѣ препятствія, которыя отдѣляютъ теперь крестьянку отъ школы: недосуги, взглядъ крестьянъ на обученіе дѣвочки и друг.? На этотъ вопросъ отвѣтили уже во многихъ мѣстахъ и не словомъ только, но и дѣломъ. — Учитель Сѣнцовской церк. — прих. школы, испросивъ разрѣшеніе у о. благочиннаго, открылъ въ 1899 г. въ зданіи своей школы женскую воскресную школу. Желających учиться набралось 15 дѣвочекъ — количество достаточное для начала. Занятія въ воскресной школѣ велись кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ будни отъ 4 до 6 час. вечера. Въ предметы преподаванія входили: Законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе, письмо и церковное пѣніе. Такъ какъ окончаніе занятій въ школѣ въ будни совпадало съ началомъ занятій съ воскресницами, то вмѣстѣ съ первыми обучались церк. пѣнію и дѣвочки воскресной школы. Большинство дѣвочекъ обладало хорошими голосами и потому были присоединены учителемъ къ школьному хору, который въ совокупности съ ними пѣлъ въ церкви, отъ чего приходили въ восторгъ какъ сами воскресницы, такъ и ихъ родители. Не только отъ мужчинъ, но и отъ женщинъ нерѣдко можно слышать разговоры такого рода: „Вотъ школа то что дѣлаетъ: не только учатся тѣ, которымъ досужно въ будни, но и большихъ не оставляетъ; кому недосугъ учиться въ будни, учись въ праздникъ да вечерами, а то вѣдь дѣвки то наши прежде по праздникамъ и вечерамъ только бѣгали по улицамъ, а въ школѣ то бѣгать не дадутъ; молитвамъ тамъ научаются! и въ церкви послушаешь, такъ духъ радуется, какъ онѣ тамъ поютъ да читаютъ. А мы что?... Тоже матери, а дѣтей своихъ не можемъ научить прочитать молитву Иисусову“ (Оренб. Еп. Вѣд. 900 г. № 3). Подобная школа не единичный примѣръ на Руси. Такъ напр. въ одной только Тульской епархіи женскихъ воскресныхъ школъ въ 1896/7 уч. г. было 21 съ 1598 учащимися (Подол. Еп. Вѣд. 900 г. № 2—3).

Другое средство увеличить грамотность среди женской по-

ловины крестьянъ это привлеченіе большаго числа дѣвочекъ въ существующія смѣшанныя школы. Достигается это очень легко и просто: нужно лишь допустить ученицъ наравнѣ съ мальчиками къ участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи и число ихъ увеличится. Въ селѣ С. Оренбургской губ. количество обучавшихся въ школахъ дѣвочекъ колебалось между 1 и 6. Съ 1896/7 уч. года вновь поступившій учитель этой школы образовалъ хоръ, въ которомъ участвовали наполовину дѣвочки, которыя стали читать въ церкви, и въ настоящее время число дѣвочекъ въ школахъ возрасло до 35. Даже матери съ охотой остаются съ маленькими дѣтьми безъ нянекъ—дочерей, такъ какъ онѣ видятъ, что дочери ихъ не даромъ ходятъ въ школу; „онѣ поютъ и читаютъ въ церкви, и всякія молитвы знаютъ“ говорятъ матери (Оренб. Еп. Вѣд. 900 г. № 3).

Отъ привлеченія дѣвочекъ въ школу въ значительномъ числѣ недалеко переходъ къ открытію и специально женской школы. Въ Ярославской губ. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовало по 2 смѣшанныхъ школы, въ качествѣ опыта преобразовали одну изъ нихъ въ женскую и къ такому преобразованію населеніе отнеслось съ большимъ сочувствіемъ, какъ будто такого преобразованія давно ждали. (Яросл. Епар. Вѣд. 900 г. № 11). Конечно, не вездѣ будетъ одинаково встрѣчено населеніемъ устройство женской школы, но это не бѣда. Несогласіе крестьянъ на открытіе школы, тѣ протесты, которые слышатся съ ихъ стороны, и тѣ препятствія, какія они создаютъ иногда, составляютъ плодъ не сознательнаго нежеланія школы, а того безотчетнаго страха предъ всякой новинкой, какою характеризуетъ нашего сжившагося съ стариной крестьянина. Все это не можетъ устоять предъ энергіей и настойчивостью одного человѣка и безслѣдно исчезаетъ вѣсть съ тѣмъ шумомъ, которымъ оно обычно сопровождается. Какъ только школа бываетъ открыта, уже не услышишь ни одного протеста противъ нея; ихъ тотчасъ же замѣняютъ, точно по волшебству, сочувствіе и благожеланіе. Не хотѣли женской школы казаки Бурацкой станицы, отказались они дать на нее хотя-бы

25 деревъ лѣса, но лишь школа была окончена и открыта, она стала въ первый же годъ своего существованія самою многочисленною изъ женскихъ школъ въ округѣ (Дон. Еп. Вѣд. 900 г. № 9). Это отношеніе крестьянина къ школъ слѣдуетъ имѣть въ виду при открытіи школъ, чтобы не падать духомъ предъ неодолимыми, повидимому, но въ сущности призранными препятствіями. — Если-бы въ женскихъ школахъ ввести, какъ обязательный предметъ, рукодѣлія и сельско-хозяйственныя занятія, чтобы ознакомить дѣвочекъ, по крайней мѣрѣ, съ правильнымъ и разумнымъ веденіемъ огородничества, съ уходомъ за скотомъ и птицами (какъ предлагаютъ Вят. Еп. Вѣд. 900 г. № 4), то у крестьянина отнято бы было послѣднее возраженіе противъ обученія дѣвочки въ школъ: „ученіе ни къ чему; какъ вести домашнее хозяйство, въ школъ не учать“. А разъ крестьянинъ сталъ бы посылать своихъ дѣвочекъ въ школу, грамотность на Руси стала-бы не только распространяться, но, что главнѣе, и поддерживаться среди населенія. Въ то время, какъ отецъ работаетъ въ лѣсу, въ полѣ или уходитъ изъ дома на заработки, мать остается дома и всегда найдетъ свободную минуту и сама почитать и дѣтей своихъ поучить грамотѣ, если она сама грамотна. Прекрасный примѣръ для подраженія находимъ мы на островѣ Исландіи. Одинъ путешественникъ, посѣтившій островъ, говоритъ: „когда однажды, разговорившись объ училищахъ, я пожелалъ узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: дѣти семи лѣтъ отъ роду всѣ у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариметику; нѣтъ ни одного даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, который-бы не получилъ хорошей начальной подготовки. Наши матери — вотъ наши учительницы, а отцовскій домъ — наше училище; за обученіемъ-же дѣтей и за ихъ успѣхами наблюдаютъ у насъ ближайшіе священники. Спросите перваго попавшагося вамъ мальчугана, кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто, первый объяснилъ ему имена птицъ и цвѣтовъ... и всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ: „моя мать“. Честь и слава такимъ матерямъ! (Яросл. Еп. Вѣд. 1900 г. № 2).

Духовные журналы 1900 года.

(Окончаніе).

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“, послѣ обычнаго и краткаго введенія, которымъ въ январьской книжкѣ текущаго года служить толкованіе Св. Кирилла Александрійскаго на евангеліе отъ Іоанна а житіе св. Никифора, Архіеп. Константинопольскаго, списанное Игнатіемъ діакономъ церкви св. Софіи, знакомитъ своего читателя съ „Водокрещами“. Такъ назывался въ древности церковный обрядъ освященія воды въ праздникъ Крещенія Господня. Праздникъ этотъ и теперь еще въ народѣ сопровождается множествомъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ, идущихъ изъ глубокой древности. Крещенскіе обряды съ святой водой и крестомъ многочисленны и разнообразны. Въ статьѣ приводится одинъ старинный памятникъ, описывающій два любопытныхъ обряда. Первый обрядъ состоялъ въ томъ, что міряне сами святили, или крестили, воду. Въ самый день праздника, по-утру, раньше церковнаго освященія воды, простой вѣрующій отправлялся на рѣку и высѣкалъ на льду крестообразную прорубь, воображая, что тѣмъ самымъ онъ святитъ воду. Другой Крещенскій обрядъ былъ достояніемъ духовенства. Онъ держался на мысли объ особенной освящающей силѣ богоявленской воды и состоялъ въ освященіи ею самаго креста. Этотъ обрядъ имѣлъ въ свое время церковно-богослужебное употребленіе. Святили даже по нѣскольку крестовъ сразу, иногда вмѣстѣ съ иконами и мощами. Стоглавный соборъ воспретилъ погруженіе связанныхъ крестовъ, иконъ и мощей, а соборъ 1667 года предписалъ освящать воду однимъ крестомъ. Въ настоящее время эта статья о „Водокрещанъ“ появилась въ печати особой книжкой и продается (за 15 коп.) въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ при Московской духовной академіи.—Другія статьи журнала въ январьской книжкѣ его имѣютъ интересъ или спеціальнѣй, какъ наприм: „Сношенія греческой церкви съ протестантами во второй половинѣ XVI-го вѣка“, „Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX-му столѣтію“, „Религіозный элементъ въ Энеидѣ Вир-

гилия“, или интересъ частный, близко касающійся самой только академіи, именно статьи, посвященныя памяти проф. И. Н. Корсунскаго. — Новостью въ программѣ журнала является статья „Изъ періодической печати за истекшій годъ“. Много интереснаго она даетъ своему читателю. Съ нынѣшняго года это — второй духовный журналъ, въ которомъ отведено мѣсто сообщеніямъ изъ временной печати. Нельзя не пожелать, чтобы этотъ добрый примѣръ имѣлъ своихъ послѣдователей. Наше мнѣніе такое: если мы не въ состояніи слѣдить за всюю печатью въ ея подлинникахъ, такъ будемъ знать о ней по выдержкамъ, по разнымъ извѣстіямъ и замѣткамъ.

Содержаніе: 1) Объясненіе причты о неправедномъ приставникѣ — Свящ. П. Иванова. 2) Рѣчь сказанная въ семинарской церкви предъ благодарственнымъ молебствіемъ по окончаніи 1⁸⁹⁹/₀₀₀ учебнаго года — Ректора семин. прот. А. Стернова. 3) Для учащихся. (Продолженіе) — Учителя. 4) Епархіальная хроника. 5) Извѣстія и замѣтки. 6) Духовные журналы. 7) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 30 дня 1900 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинарии А. Соловьевъ.

— (ОБЪЯВЛЕНІЯ.) —

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича

КЕМЕНЕВА

(бывш. Бр. Гудковыхъ въ Саратовѣ).

Основанъ въ 1817 году.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путемъ; поднимаетъ колокола на колоколни, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

ПРОДАЖА СТЕКЛА

зеркальнаго, бемскаго и простаго

Стекло цвѣтное, матовое,
рифленое и др.

СТЕКЛО КАРТИННОЕ.

СТЕКЛО ЛУЧШИХЪ ЗАВОДОВЪ.

— БОЛЬШЕ ЗАПАСЫ. —

ЦѢНЫ ВЫГОДНЫЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Крупные заказы исполняются немед-
ленно съ значительною скидкой.

ПРИ СКЛАДѢ ОВЫТНЫЙ СТЕКОЛЬЩИКЪ.

Зеркала въ рамахъ и безъ рамъ.

ВЪ СКЛАДѢ

К. И. Юргенсъ

въ Симбирскѣ.

Торговцамъ, мебельнымъ и рамочнымъ
мастерскимъ УСТУПКА.

нариста и будущаго сельскаго священника болѣе обременительныя, нежели полезныя, и даже возмущающія мыслью о возможности сомнѣній, которыхъ неспорченный умъ и не подозреваетъ.

17) „Вообще буквальное перенесеніе уроковъ академическихъ въ семинарію есть не только не похвальная небрежность, но погрѣшность, и неразумительность, требующая исправленія. Чѣмъ болѣе академическій урокъ приспособленъ къ степени и потребности академическаго образованія: тѣмъ болѣе онъ или преждевремененъ, или постороненъ для наставленія семинарскаго“.

18) „Семинарское вступленіе въ Богословіе должно состоять изъ разсужденій о Божественномъ происхожденіи и достоинствѣ Христіанской религіи, предложенныхъ безъ излишнихъ отвлеченностей, съ систематическою правильностью, но съ возможною общевразумительною простотою, такъ чтобы сіе ученіе священнигъ безъ большой работы могъ приспособить и употребить, когда получитъ случай бесѣдовать съ простолюдиномъ, рожденнымъ въ магометанствѣ или язычествѣ, или совращеннымъ отъ Христіанства. Подобнымъ образомъ преподаваніе и всѣхъ частей Богословія тщательно должно быть приспособлено къ употребленію, по возможности освобождаясь отъ сухихъ и невразумительныхъ формъ школы, и непреобладаемо стремленіемъ къ блестящей, но холодной учености. Надобно, чтобы ученіемъ Богословія проникнуто и согрѣто было сердце слушателя: только вмѣстѣ съ симъ истинно просвѣтится его умъ и способенъ будетъ озарять и другихъ свѣтомъ живымъ, благотворнымъ и спасительнымъ“.

19) „Какъ богословскія книги, находящіяся донынѣ въ классическомъ употребленіи, по обстоятельствамъ времени, въ которое онѣ были писаны, не получили частію такой полноты, частію такой точности въ изложеніи ученія, которыя удовлетворяли бы потребности Духовныхъ Училищъ; то нужно дѣятельно побудить ревность наставниковъ къ составленію новыхъ, болѣе удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ, начиная отъ Богословія Догматическаго. Между тѣмъ въ руководство богословскаго ученія нужна книга такого достоинства, чтобы ею могли быть повѣряемы

другія. Къ всему служить можетъ Православное Исповѣданіе Ка-
 еолической и Апостольской Церкви Восточной Кіевскаго Митро-
 полита Петра Могилы, утвержденное Патріархами Восточно-Ка-
 еолической Церкви. Ее употреблять должно слѣдующимъ обра-
 зомъ: въ началѣ курса прочитать непрерывно, съ краткимъ объ-
 ясненіемъ и съ строгимъ отчетомъ, въ видѣ повторенія Катихи-
 зическаго ученія и приготовленія къ богословскому, а потомъ уже
 преподавать Догматическое и Нравственное Богословіе, по назна-
 ченнымъ классическимъ книгамъ, и повѣрять подробности сего
 ученія съ Православнымъ Исповѣданіемъ. Особенно же употреблять
 въ пособіе писанія древнихъ церковныхъ учителей, какъ напри-
 мѣръ, для Богословія Догматическаго Богословіе Св. Іоанна Да-
 маскина и Огласительныя поученія Св. Кирилла Іерусалимскаго.
 20) „Поелику требованной конспектомъ 1814 года класси-
 ческой книги Древностей Церковныхъ донынѣ еще не написано:
 то недостатокъ сей съ пользою пополнить можетъ чтеніе книги:
 „Новая Скрижаль“. Немалый объемъ сей книги не будетъ обре-
 менительнымъ для учащихся, если изъ нея будетъ извлеченъ кон-
 спектъ того, что особенно нужно знать, и отчеты въ препода-
 номъ требуемы будутъ по сему конспекту.
 21) „Неопустительные и строгіе отчеты въ преподанномъ по
 всѣмъ частямъ ученія должны быть ручательствомъ въ укорененіи
 познаній. Посему всемѣрно наблюдать должно, чтобы установлен-
 ныя испытанія не были поверхностны. Начальство обманывало
 бы само себя, если бы удовлетворялось, видя на нихъ только
 приготовленное и выученное на сей случай. Надобно, чтобы ис-
 пытаніе касалось всего преподаннаго въ продолженіи учебнаго
 года или курса, и чтобы краткое, но разсудительное и сво-
 бодное разрѣшеніе вопроса предпочитаемо было пространному
 чтенію по памяти изъ преподанныхъ уроковъ. Должно искать
 въ испытаніи не того, чтобы оно было благовиднымъ зрѣлищемъ
 для присутствующихъ, но того, чтобы оно было справедливымъ
 и безпристрастнымъ судомъ для всѣхъ учениковъ“.
 „Признавая необходимо нужнымъ привести въ дѣйствіе всѣ

вышеизложенныя правила въ Семинаріяхъ съ наступающаго (18³⁸/₃₉) учебнаго года, и сдѣлавъ по сему надлежащія предписанія окружнымъ Академическимъ Правленіямъ“, Коммиссія д. училищъ „о всѣхъ сихъ положеніяхъ“ сообщаетъ всѣмъ Преосвященнымъ и проситъ, чтобы Преосвященные, „какъ ближайшіе блюстители благоустройства въ Духовныхъ Училищахъ вѣренныхъ имъ Епархій, благоволили имѣть съ своей стороны наблюденіе за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія по вышеизложеннымъ правиламъ и замѣченныя уклоненія исправлять, о случаяхъ же болѣе важности доводить до свѣдѣнія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ“ (*).

Эти „правила“, изложенныя въ циркулярномъ отношеніи Коммиссіи д. училищъ отъ 28 іюня 1838 года и впервые примѣненныя къ усовершенію учебнаго устройства въ семинаріяхъ съ 18³⁸/₃₉ уч. года, сохраняли свое руководственное значеніе въ семинаріяхъ до реформы 1867 года.

Но Коммиссія д. училищъ не суждено было видѣть результатовъ своей преобразовательной дѣятельности: 1 марта 1839 года Коммиссія духовныхъ училищъ была упразднена и взамѣстъ ея было учреждено „Духовно-учебное управленіе“ при Св. Синодѣ. Это новое „Управленіе“ духовными школами начинаетъ свою дѣятельность реформою учебной части въ семинаріяхъ въ духѣ послѣднихъ преобразовательныхъ распоряженій упраздненной Коммиссіи. Главныя основанія задуманнаго преобразования, его цѣли и средства для осуществленія намѣченныхъ цѣлей подробно изложены въ циркулярномъ отношеніи Оберъ-прокурора Св. Синода отъ 21 авг. 1840 года. „Государь Императоръ, — говорится въ этомъ отношеніи, — обративъ особенное Высочайшее вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія и находя, что сіе можетъ быть не иначе съ успѣхомъ достигнуто, какъ только посредствомъ сельскаго приходскаго ду-

*) Сборникъ копій съ постановленій бывшей Коммиссіи д. училищъ, предписаній академ. правленій и др. распоряженій высшаго начальства, 2 ч., стр. 83—88 (въ архивѣ Симб. семинаріи).

ховенства, Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соображенія о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самого духовенства“... При тщательномъ разсмотрѣннн нынѣшней системы семинарскаго ученія, усматривается, что хотя доселѣ открыты въ ней неудобства касательно порядка учебныхъ предметовъ были, по возможности, устранены изданными духовнымъ начальствомъ дополнительными къ семинарскому уставу постановленіями, коими распространень кругъ наукъ собственно духовныхъ и чрезъ то учащіеся сблизены съ главной цѣлью своего образованія; однакъ и за тѣмъ настояла надобность въ нѣкоторыхъ не менѣе существенныхъ улучшеніяхъ, согласно потребностямъ отечественной церкви и духовнымъ нуждамъ народа“.

По уваженію, что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинаріи, представлялось вообще необходимо нужнымъ приспособить къ упомянутой цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ въры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту, и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія“.

Изъ вышеизложенныхъ причинъ легко открылась потребность, не касаясь иныхъ частей семинарскаго устава, дать учебной его части преобразование, которое, соотвѣтствуя главному назначенію семинаріи — готовить юношество къ достойному слу-

женію церкви, согласно съ Высочайшее указанными видами, имѣло бы болѣе прежняго характеръ общенародности, и въ то-же время не теряло бы существеннаго достоинства ученія классическаго, приготовляя отличнѣйшихъ учениковъ къ высшему духовному образованию.“ „Для удовлетворенія столь настоятельной потребности признаны были полезными слѣдующія мѣры:

1) „Изъ главныхъ, собственно духовныхъ, предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное“.

2) „Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ: начала философіи (логику и психологію), русскую словесность, исторію, физику, геометрію и языки греческій и латинскій“.

3) „Вмѣстѣ съ тѣмъ ввести новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника, какъ-то: естественныя науки, начала медицины и сельскаго хозяйства, дабы готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народное“.

На этихъ основаніяхъ составлены были Святѣйшимъ Синодомъ подробныя правила о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, кои были Высочайше утверждены и при томъ же отношеніи Оберъ-Прокурора препровождены къ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, что бы эти правила *приведены были въ дѣйствіе* въ семинаріяхъ Московскаго и Казанскаго округа съ 1-го сентября 1840 года.

Эти „правила“ опредѣляютъ, во-первыхъ, кругъ предметовъ семинарскаго образованія и порядокъ ихъ изученія,

„Существующій въ семинаріяхъ шестилѣтній курсъ ученія, съ раздѣленіемъ онаго на высшее, среднее и низшее отдѣленія, полагая на каждое по два года, оставляется въ настоящемъ видѣ впредь до усмотрѣнія; предметы же ученія располагаются по годамъ слѣдующимъ образомъ: Въ *низшемъ отдѣленіи* должно преподавать въ 1-й годъ: а) катихизическое ученіе по книгѣ:

а) Православное Исповѣданіе Петра Могилы; б) начала реторики; в) всеобщую исторію древнюю; г) начала алгебры и геометріи; д) греческій языкъ и е) латинскій языкъ; во 2-й годъ: чтение Моисеевыхъ и прочихъ историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и смысла, приспособительно къ понятіямъ учениковъ; б) руководство къ познанію и употребленію церковно-служебныхъ книгъ; в) реторику и краткое понятіе о поэзіи; г) всеобщую исторію среднюю и новую; д) геометрію и пасхалію; е) греческій языкъ и ж) латинскій языкъ.

Въ *среднемъ отдѣленіи*: въ 1-й годъ — а) чтение учительныхъ (книгъ Ветхаго Заѣта; б) церковно-библейскую исторію; в) логику; г) російскую гражданскую исторію; д) физику и естественную исторію; е) чтение греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ; ж) чтение латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ. Во 2-й годъ — а) чтение пророческихъ книгъ; б) священную герменевтику; в) церковно-библейскую исторію; г) естественную исторію и сельское хозяйство; д) продолженіе логики и психологіи; е) чтение греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ; ж) чтение латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

Въ *высшемъ отдѣленіи*: въ 1-й годъ — а) чтение Св. Писанія Новаго Заѣта съ толкованіемъ; б) догматическое богословіе; в) ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересьхъ и расколахъ, при мѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ; г) гомилетику; д) общую исторію христіанской церкви; е) ученіе церковныхъ древностей и обрядословія; ж) патристику или ученіе о св. отцахъ; з) чтение св. отцовъ греческихъ и латинскихъ съ разборомъ филологическимъ, гомилетическимъ и богословскимъ; и) начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ и і) сельское хозяйство. Въ 2-й годъ — а) чтение нѣкоторыхъ частей Св. Писанія съ подробнымъ истолкованіемъ; б) богословіе нравственное; в) ученіе о должности присвитеровъ приходскихъ; г) гомилетику; д) основаніе церковныхъ законовъ и канониче-

скаго права; в) исторію Россійской церкви; ж) чтеніе св. отцовъ греческихъ и з) продолженіе медицины“. ВТ. При этомъ въ учебные предметы въ семинаріяхъ „для удобнѣйшаго разумнѣя“ положено преподавать на рускомъ языкѣ „съ приспособленіемъ ихъ пространства и образа изложенія къ главному назначенію семинарій“.

Преподаваніе философскихъ наукъ въ семинаріяхъ Святѣйшей Синодомъ ограничило логикой и психологіей (не включая прочихъ частей метафизики) „въ томъ предположеніи, что систематическое представленіе понятій (о Богѣ, о мірѣ, о духовности и о безсмертіи души человѣческой) съ удобностію можетъ быть изложено при преподаваніи богословія догматическаго и нравственнаго“.

Языки еврейскій, англійскій и французскій, по новому уставу, должны преподаваться въ семинаріяхъ только „желающимъ (того) ученикамъ, по ихъ собственному выбору, впредь до усмотрѣнія“.

Языки мѣстные должны преподаваться „въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ уже преподаются, съ назначеніемъ въ сіи классы учебниковъ по избранію мѣстнаго начальства“.

Въ тѣхъ же „правилахъ“, далѣе, указаны „способы“ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ.

При изученіи геометріи, напр., наставнику вмѣнялось въ обязанность „занимать учениковъ практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта“. По всѣмъ предметамъ, кромѣ нововведенныхъ, „до составленія новыхъ конспектовъ“, предписано руководствоваться тѣми, какіе преподаны были доннѣ, „примѣняясь вообще къ главной цѣли новаго положенія, такъ же къ распредѣленію часовъ и расположенію самихъ предметовъ по годамъ“.

Относительно числа наставниковъ въ семинаріяхъ и распредѣленія предметовъ преподаванія между ними новыя „правила“ гласятъ такъ:

1) „По случаю вновь сдѣланнаго расположенія учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ и введенія нѣкоторыхъ новыхъ, Св.

Синодъ полагалъ къ штатному числу шести наставниковъ прибавить только двухъ. Такимъ образомъ полное число штатныхъ наставниковъ въ семинаріяхъ, по новому преобразованію, должно было состоять изъ восьми человекъ, включая въ сіе число и преподавателя медицины, которымъ могъ быть врачъ семинарскій, съ нѣкоторою прибавкою жалованья къ штатному его окладу“.

2) „Распредѣленіе между семи наставниками предметовъ и назначеніе для нихъ учебныхъ часовъ положено ввести въ семинаріи по составленнымъ въ общемъ присутствіи духовно-учебнаго управленія, отъ Св. Синода утвержденнымъ росписаніямъ“.

3) „Затѣмъ послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ оставить свободнымъ, какъ для необходимаго отдыха учащихся, такъ и для преподаванія языковъ мѣстныхъ, также еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго, не внесенныхъ въ общее росписаніе часовъ учебныхъ“*).

4) „Преподаваніе богословскихъ предметовъ, предназначенныхъ по росписанію для седьмого наставника, по ихъ преимущественной важности, исключительно предоставитъ ректору семинаріи, какъ главному начальнику оной и болѣе прочихъ опытному наставнику“.

5) „Преподаваніе сельскаго хозяйства по учебному руководству и естественныхъ наукъ по конспекту, составленіи которыхъ уже сдѣланы надлежащія сношенія съ министерствами народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, возложить на наличныхъ наставниковъ семинаріи въ той увѣренности, что при собственномъ рвеніи ихъ къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ знаній и при указаніи имъ на первый разъ хорошихъ пособій они въ полной мѣрѣ оправдаютъ сдѣланное имъ въ семъ случаѣ довѣріе со стороны начальства“.

6) „Обученіе воспитанниковъ языкамъ еврейскому, нѣмецкому и французскому, по собственному произволу и избранію

* Такимъ образомъ въ четвергъ и субботу было только по 2 урока *дообѣденныхъ* (отъ 8 до 12 часовъ дня), а въ остальные учебные дни недѣли къ нимъ присоединялся одинъ урокъ *послѣобѣденный* (отъ 2 до 4 часовъ вечера).